

* * *

**Содержание десяти номеров журнала
«Проблемы цивилизационного развития»:
2019. Том 1. № 1 – 2024. Том 6. № 1**

**Content of the ten issues of
“Civilization studies review”
2019. Vol. 1. No. 1 – 2024. Vol. 6. No. 1**

СТАТЬИ

2019. ТОМ 1. НОМЕР 1

**Беседа директора Института философии РАН академика РАН
А.В. Смирнова с главным редактором журнала В.Н. Шевченко.....5–16**

В интервью директора Института философии РАН А.В. Смирнова говорится о цивилизационном проекте для России, обсуждаются возможности и особенности его конструирования. На различных уровнях социального анализа рассматриваются вопросы исторического и государственного развития страны, оценивается возможность применения зарубежного опыта в отечественных цивилизационных реалиях, озвучиваются угрозы, стоящие сегодня перед российским обществом и государством. Главная мысль директора института, высказанная в интервью, состоит в том, что Россию нельзя рассматривать как монокультурную или моноцивилизационную страну. В России есть православие, ислам, буддизм, иудаизм, традиционные религии народов Севера и Юга, есть люди, свободные от религии. Это все разные культурные потоки. Собрать воедино разнологичные, разнонаправленные, разнокультурные движения, существующие во всех регионах и субъектах республики, понять историю России, ее смысл, ее будущее, независимо от партийных или каких-то иных пристрастий – вот генеральная задача огромного, цивилизационного, по сути дела, мегапроекта. Однако при этом необходимо отказаться от заранее заданной для всех исследователей жестко фиксированной идентификации. В заключение беседы директор подчеркнул, насколько важно, чтобы для решения этой задачи журнал «Проблемы цивилизационного развития» стал общей дискуссионной

площадкой для всех ученых, философов, для всех без исключения интеллектуальных сил страны.

**А.Г. Сыгин. Цивилизационная проблематика
в философско-политических трудах академика Н.Н. Моисеева.....17–32**

Статья посвящена исследованию идей в области цивилизационной проблематики, которые развивал ученый-энциклопедист, академик РАН Никита Николаевич Моисеев. Рассказано о жизненном и творческом пути ученого, о том, почему и как он, специалист в области математики и механики, пришел постепенно к занятиям философией, экономикой, международными отношениями, политическим анализом, экологией и общественно-политической публицистикой. Показано, какое место в его научном и публицистическом творчестве занимала цивилизационная проблематика. Проанализировано данное им авторское определение понятия «цивилизация». Изучена специфика трактовки Н.Н. Моисеевым цивилизации как современного человечества в целом. Исследовано обоснование ученым ценности цивилизационного многообразия и бесперспективность попыток цивилизационной унификации. Проведен анализ трактовки мыслителем России как государства-цивилизации, а также цивилизационной специфики России. Осмыслено существо кризиса современной цивилизации в трактовке Н.Н. Моисеева. Показано существо классического вопроса русской общественной мысли, каким всегда был вопрос «Что делать?», в философско-политическом творчестве Моисеева. Проанализированы предложения Моисеева о путях возможного преодоления кризиса цивилизации и путях «сохранения будущего» для России. Показана ведущая роль науки и образования в преодолении цивилизационных кризисов согласно взглядам Н.Н. Моисеева. Дан анализ идей Моисеева в области мирного взаимодействия различных цивилизаций.

**В.Е. Лепский. Системные основания для перехода от техногенной
цивилизации к социогуманитарной цивилизации.....33–48**

В последние годы все более четко проявляется осознание ограничений техногенной цивилизации, ориентированной на унификацию локальных цивилизаций, свертывание многоцивилизационного мира. Суть этих ограничений сводится к тому, что она вошла в стадию неустойчивости, кризисных состояний и нестабильности. При поиске модели пост-техногенной цивилизации в центре внимания оказываются базовые цивилизационные ценности. В техногенной цивилизации базовые ценности – научно-технический прогресс и наука, при этом фактически игнорируются социальные ценности и этические аспекты регулирования социальных процессов. В статье проведен философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации и предложены системные основания для созидания пост-техногенной цивилизации. Философские основания базируются на работах В.С. Степина и Н.Н. Моисеева. Обоснован кризис экономической детерминации развития в техногенной цивилизации и нарастание угроз в эволюции технологических укладов. Предложены социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации и показано, что человечество не готово к адекватному реагированию на новации техногенной цивилизации. Обоснован вывод, что бессубъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации. В качестве альтернативы для техногенной цивилизации предлагается модель социогуманитарной цивилизации. Становление социогуманитарной цивилизации оказывается неразрывно связано с решением проблемы становления субъектности развития человечества, решение которой предполагает две первоочередные задачи.

Во-первых, на основе современных представлений философии науки, междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов, разработка адекватных моделей организации управления и развития человечества. Во-вторых, адекватных концепций международной и национальной безопасности, ориентированных на преодоление бессубъектности развития человечества. Предложено решать эти задачи на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетики третьего порядка.

М.И. Биалов. Аксиологические основания евразийской идентичности Юга России в глобальной перспективе.....49–68

В статье рассмотрены аксиологические основания евразийской идентичности Юга России как методологически продуктивный ход для осмысления цивилизационных перспектив Евразии, поскольку регион воспринимается как микромодель данного геополитического пространства. Выявлены особые системообразующие ценности, лежащие в основе евразийской идентичности региона и имеющие перспективу в геополитическом будущем России и Евразии. Осмыслению цивилизационной идентичности Юга России способствуют хронологические этапы конкретной духовной атмосферы, создавшейся вокруг него политическими и идеологическими тенденциями истории. Исходя из принципа единства исторического и логического, автор полагает, что аксиологические основания евразийской идентичности Юга России в его многослойной культуре состоят как из этнических ценностей, находящихся свое воплощение в культурных символах, так и из религиозных норм, образовавших поздний слой культуры и прошедших затем своеобразную этнизацию в процессе формирования региональной идентичности.

Рассмотренные и конкретизированные в статье политические, нравственные и гносеологические идеалы и нормы в системе евразийских ценностей Юга России могут быть отнесены к числу фундаментальных, образующих глобализационные стыки Запада и Востока. По мнению автора, евразийская идентичность народов Юга России устремлена на соединение альтернативных ценностей, которые могут рассматриваться не только как фактор консолидации народов соответствующего постсоветского пространства, но и как основа для междисциплинарного и межкультурного диалога. Результат такого диалога и полилога должен привести к коренному изменению категоричных ценностных противоположностей, к трансформации норм, обслуживающих глобализированные сферы человеческого общежития, в первую очередь фундаментальных идеалов – свободы, прав индивида и социума, целевой и ценностной рациональности, либеральной и консациональной (сообщественной) демократии и др. И здесь приемлемы и эффективны евразийские ценности, в формирование которых свой вклад внесли исторические и этнические традиции региона Юга России.

Р.Р. Вахитов. Евразийство: мифы революционной эпохи.....69–90

Дан анализ мифа революционной эпохи начала XX в. и мифологического ядра евразийского мировоззрения. Миф в статье понимается не как архаические ненаучные сказки, а как личностная чудесная история, как определял его А.Ф. Лосев. Автор исходит из того, что любая культура имеет свой миф, над которым надстраиваются наука, философия, искусство. В революционную эпоху мифологичность культуры открывается наиболее ярко. Революция 1917 г., перевернув российское общество и значительно архаизировав его, привела к господству в общественном сознании мифа в лосевском смысле. Основным мифом той эпохи был своеобразный космогонический миф, повествующий о явлении нового мира (мира свободного труда).

Евразийство 1920–1930-х гг. родилось из альтернативного мифа – о перерождении России в катастрофе революции и обретении ею своего истинного имени, ее связи с Востоком. Евразийский миф или «евразийское настроение» возникли еще до того, как в 1921 г. П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Н.С. Трубецкой и Г.В. Флоровский заявили о возникновении евразийства. Евразийское настроение звучало и в искусстве Серебряного века, в теории империализма Ленина, в политической практике большевиков и Третьего интернационала. Евразийцы облекли его в форму философского и культурологического учения. В этом учении Россия предстала как Евразия, цивилизация, связанная не только с Западом, но и с Востоком, но забывшая свое «истинное имя» в эпоху «романо-германского ига», из-за «гипноза европоцентризма». Евразийцы и большевики при этом предстают как «близнецы-герои» (один – положительный, а другой – отрицательный персонаж), которые призваны разбудить Россию и вернуть ей аутентичное самосознание.

В.И. Спиридонова. Западный дискурс «стандарта цивилизации» и его эволюция.....91–107

Привлечение внимания к дискурсу «стандарта цивилизации», его развитию и трансформации важно с точки зрения осознания процесса самоидентификации Запада, а также как способа перестройки хода мировой истории. Категория «стандарта цивилизации», соотносимая исключительно с европейской динамикой и европейскими ценностями, выстраивает международную иерархию стран и народов, возрождает дихотомию «цивилизация» – «варварство», становится оправданием вторжения в так называемые «страны-изгой» с целью изменения в них политических режимов.

Историческая логика концепта опирается на аргументы о «нарушении» отдельными народами положений «естественного права», понимаемого как привилегия европейского сообщества. Агрессия от имени дискурса цивилизации рассматривается как моральное бремя, осуществляемое «во имя блага этих народов». В результате создается манихейская теория двух миров как антагонистических полюсов – Добра и Зла, оправдывающая своеобразный «доброкачественный колониализм».

Современный «цивилизационный дискурс» обогатился идеологическими и пропагандистскими аспектами, имеющими целью моральное уничтожение, дискредитацию противника, его дискриминацию, диффамацию, криминализацию, и положил начало «фейковой агрессии». Актуален феномен «вторичного, или подражательного, империализма». Страны, недавно вошедшие в «европейскую семью», демонстрируя принадлежность к «цивилизованному сообществу», включаются в процесс «миссионерства» по отношению к «низшим» народам от имени общечеловеческих ценностей. В целом создается ситуация, когда война ведется не во благо или во имя «цивилизации», а от имени «цивилизации» под эгидой «продвижения демократии».

Г.Л. Тульчинский. Российские инверсии в контексте цивилизационного развития: перспективы конструктивно-исторического подхода.....108–122

Объяснение российских инверсий сталкивается с проблемами концептуального характера. Традиционно используемый концептуальный аппарат, набрасываемая на реальность теоретическая сетка, похоже, «не ловит» эту реальность, в лучшем случае пытается ее описать. Не улавливаются природа и механизмы, лежащие в особенностях российского общества, его динамики. Отсюда – заключения о патологии, колее, константной матричности и прочей безысходности и обреченности на воспроизводство «предрешенных» характеристик общественной жизни.

Расширение концептуального аппарата конструктивным подходом в сочетании с конкретным историческим подходом позволяет выделить не одного актора модернизационных процессов (политическую элиту, связанную с государственной властью), а как минимум двух – власть и общество, причем конструктивно не связанных. С этой точки зрения инверсивный характер российских модернизаций имеет две причины. Одна – социальная, связанная с особенностями российского социума, доминированием в нем властной воли при неразвитости социальных сил, для формирования которых нет достаточных условий. Вторая – связана с попытками модернизации, опирающимися на чей-то исторический опыт. Однако, в силу первой причины, эти попытки оказываются поспешными и непродуманными, порождая новые напряжения и деформации социума. Обе причины взаимодополняются и взаимопереплетаются. Вместе с тем общецивилизационные процессы, такие как урбанизация, формирование массового общества, изменяют характер российского общества, реализуя его втягивание в модернизационные процессы, включая формирование гражданского национального самосознания. Это создает предпосылки для качественно нового характера развития социума. Если главные факторы инверсионности со стороны «верхов» – поспешность и заимствование, то со стороны «низов» – это замедленное становление буржуазии, которое тем не менее формирует условия для реальной медиализации. Анализ способов объяснения инверсивной модернизации российского общества обнаруживает особые возможности в плане методологической рефлексии и выявления перспектив конструктивистского и исторического подходов.

**Т.В. Беспалова. Мировоззренческие основания
цивилизационного подхода: к постановке проблемы.....123–136**

В статье обозначаются основные проблемные вопросы цивилизационного развития с точки зрения мировоззренческой мотивации ученых. Отказ от религиозного мировоззрения во многом способствовал созданию агрессивных политических идеологий. Исследование мировоззренческих оснований цивилизационного подхода, несовместимого с идеологизацией гуманитарного знания, позволит сформулировать аргументированный ответ на возникшие в XXI в. в отношении человечества угрозы, а также избежать риска использования цивилизационных теорий в политических целях.

2020. ТОМ 2. НОМЕР 1

**Н.И. Лапин. Рефлексивный обзор работы семинара
Ученого совета Института философии РАН
«Современные проблемы философии истории».....5–19**

21 декабря 2017 г., по представлению академика А.В. Смирнова, Ученый совет Института философии РАН принял решение о создании семинара Ученого совета «Современные проблемы философии истории» под руководством доктора философских наук, профессора, член-корреспондента РАН Лапина Н.И., определившего семинар как проблемно-поисковый. За два года состоялось 12 заседаний, где были представлены актуальные взгляды на философию истории, обозначены проблемы развития дисциплины в России, выявлено ее междисциплинарное значение, даны новые интерпретации классических и неклассических проблем философии истории, обоснована необходимость, важность и своевременность соответствующих исследований в России. Докладчиками стали видные исследователи, сотрудники Института философии РАН и приглашенные специалисты. Предложены темы дальнейшей работы семинара.

**И.К. Лисеев. В.И. Вернадский: от единства знания
к царству разума (цивилизационные мотивы)..... 20–34**

Статья посвящена исследованию представлений выдающегося отечественного ученого В.И. Вернадского, порождающих новые цивилизационные идеи, цели и проекты. Рассматривается вклад В.И. Вернадского в формирование нового обобщенного мышления, ломающего границы отдельных дисциплин, утверждающего единство всего научного знания. Анализируется разработанное В.И. Вернадским целостное, систематическое представление о биосфере как об оболочке Земли, в которой совокупная деятельность живых организмов проявляется как биогеохимический фактор планетарного масштаба. Показывается неотделимость человека и биосферы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Исследуется то, каким образом представление Вернадского о научной мысли как планетном явлении вело его к формулировке идеи ноосферы. Рассматриваются взгляды В.И. Вернадского о ноосфере и современные подходы в ее интерпретации с цивилизационных позиций.

**Е.А. Тюгашев, Ю.В. Попков. Теоретико-методологическое
проблемное поле российского проекта
цивилизационного развития.....35–48**

В дискуссионном ключе авторы затрагивают серию вопросов теоретико-методологического характера, составляющих проблемное поле исследовательского мега-проекта «Российский проект цивилизационного развития: философские основания». В частности, для успешной его реализации аргументируется важность обсуждения: зависимости используемых теоретико-методологических средств от исследовательской идентичности философа; необходимости подключения к обсуждению и реализации проекта представителей всех философских дисциплин; характера самоопределения России в системе культурно-цивилизационных типов; неоднозначности интерпретации содержания, форм и типов цивилизационного развития, в том числе применительно к России; научного содержания концепта «проект»; разнообразия смыслов понимания российского проекта цивилизационного развития и возможностей их интеграции; наличия и столкновения различных цивилизационных проектов и подпроектов цивилизационного развития с перспективой разработки соответствующего типового проекта.

Делается вывод, что в настоящее время отсутствуют собственно проекты цивилизационного развития, но начинает осознаваться потребность в них. Возникновение данной потребности у разных субъектов мирового сообщества объясняется завершением определенного цикла всемирно-исторического развития, что выражает ситуацию ресурсной ограниченности стихийно сложившихся моделей цивилизационного развития и на глобальном уровне маркируется концептами «пределы роста» и «столкновение цивилизаций». В этой ситуации выдвинутая ООН концепция устойчивого развития как претендующая на статус универсальной не решает проблему, поскольку она, как и ее альтернативы, опирается на локальный цивилизационный опыт, не устраняя столкновение цивилизаций, а переводя его в плоскость их диалога. Поставлен вопрос о целесообразности разработки «Российского проекта философского развития: цивилизационные основания». Его актуальность обосновывается, во-первых, наличием философской идентичности у конкретных цивилизаций, во-вторых, формированием в ситуации столкновения цивилизаций перспективы соперничества различных философских традиций как оснований проектов локального и глобального цивилизационного развития, в-третьих, возрастанием геополитической значимости в современном мире взаимодействия философских традиций.

**В.Ю. Даренский. Русская философия как фактор
цивилизационной идентичности в XXI веке.....49–67**

В статье рассматривается русская философия как фактор цивилизационной идентичности России, актуализирующийся в XXI в. по объективным причинам. Анализируются исторические истоки русского цивилизационного самосознания и их влияние на историческую судьбу государства и национальный характер. Дано определение отличий западного, восточного и русского типов философии, при этом последний определяется как «пост-оксидентальный», т.е. как рефлексия на западную традицию, а не эпиγονство у нее. Особое внимание уделено недостаточно известным текстам – роману «Русские ночи» В.Ф. Одоевского и письмам «позднего» П.Я. Чаадаева, в которых даны самые ранние, но уже «классические» по содержанию определения цивилизационной идентичности России. Предложены дальнейшие направления разработки данной темы в теоретическом и практическом аспектах.

**И.Н. Сиземская. Евразийство: историософские прозрения
и предупреждения.....68–84**

Автор статьи рассматривает евразийство как философско-историческую идею, обращенную к культурному модусу российской истории, «месторазвитием» которой было географическое пространство между Европой и Азией с характерными для населявших его народов социально-экономическими укладами, религиозными верованиями, национальными традициями, особенностями образа жизни и быта. Представленный ракурс анализа, по мнению автора, созвучен сегодняшним вызовам времени, актуализирующим для России, с одной стороны, проблему собственного развития как многонационального государства, с другой стороны, вопросы о расширении и модернизации экономических, политических и культурных контактов с Европой и странами Ближнего Востока. В статье обращается внимание на идеи евразийства, которые соотносят движение национальной истории с созданием общего для всех регионов мира цивилизационного пространства, сохраняющего каждому народу право на свою культурную идентификацию. В этой связи автор рассматривает свободные от геополитических наслоений историософские и культурологические основы классического евразийства, получившего концептуальную разработку в работах его основателей Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского, С.С. Сувчинского в период с 1921 до 1927 г. Теоретические поиски этих мыслителей и их дискуссии с оппонентами по ключевым вопросам евразийской идеи и целей евразийского движения стоят в центре предлагаемого анализа. И.Н. Сиземская делает попытку ответить на вопрос, как философско-исторические концепты евразийства коррелируют с сегодняшними задачами и национальными проектами развития страны.

**Абдеррахман бен Мааммар Сенуси. Актуальность проектов
цивилизационных реформ периода национального
Возрождения в странах Магриба.....85–104**

В представленной статье рассматриваются наиболее важные проекты реформ периода национального Возрождения в странах Магриба, выдвинутых арабскими учеными в годы европейской оккупации региона. Дается краткое описание главных характеристик этих проектов и их инновационного значения. Статья концентрирует внимание на проектах, рожденных в лоне культурного наследия региона, и не затрагивает инициативы, которые представляли собой программы политических движений, связанных с освобождением от колониализма. Это обусловлено тем, что большинству этих замыслов было суждено пережить свою эпоху, а их интеллектуальные продукты,

литература и исследования стали источником вдохновения для нынешних политических, культурных и национальных элит во всех странах Магриба. В статье также рассматривается феномен открытости арабских элит для всего того, что произвело человечество в научном и образовательном смысле. В то же время отмечается альтернативность предлагаемых проектов культурным и цивилизационным планам, навязанным евро-американским Западом в его высокомерном отношении к другим.

В исследовании использовался описательный подход, метод исторического документирования, а также методология анализа и синтеза. В тексте статьи основное внимание уделялось периоду Возрождения в странах Магриба, а также его прошлому, настоящему и будущему.

Н.С. Ищенко. Культурно-архетипические основания русской цивилизации..... 105–126

Статья посвящена анализу цивилизационных угроз при социокультурных трансформациях русской цивилизации в диалоге культур с цивилизацией западной. Социокультурная трансформация может привести к разрушению культурного ядра цивилизации и смене цивилизационной идентичности. Воспроизводство культурного ядра русской цивилизации в социокультурных трансформациях основано на сохранении культурных архетипов, которые задают нормы социального взаимодействия и ценности, регулирующие социальную деятельность. Исследование архетипических оснований русской цивилизации в процессе трансформаций, который происходит на фоне межкультурного взаимодействия, требует наряду с информационным анализом применения компаративистского подхода и теоретико-культурологической методологии. В настоящее время все многообразие существующих культур вовлечено в межкультурную коммуникацию, и межкультурное взаимодействие стало ключевым фактором социокультурных трансформаций. Россия участвует в межкультурном взаимодействии с различными культурными регионами, включая западноевропейский.

Механизм межкультурной коммуникации русской культуры с культурами западноевропейского культурного региона представляет собой диалог культур, в котором Лотман выделяет три фазы. Диалог культур России с европейскими культурами продолжается с конца XVII в. по настоящее время. Полный цикл диалога культур с европейскими культурами повторялся два раза в течение указанного периода (петровские реформы, установление советской власти), и в настоящее время Россия находится во второй фазе диалога культур, который начался как антисоветская революция в 1980-х гг. В ходе диалога культур русская культура усваивает теорию и практику модерности, предлагаемую европейскими культурами как предмет коммуникации и основанную на европейских культурных архетипах «фаустовский человек» и «святое царство». В процессах культурных трансформаций русская культура сохраняет в течение ряда столетий культурную и цивилизационную идентичность. В статье показано, что сохранение культурного ядра русской цивилизации обусловлено воспроизведением культурного архетипа «святое царство».

2020. ТОМ 2. НОМЕР 2

Ю.М. Резник. Логика «дуальных цивилизаций» и их интегральных альтернатив (опыт проектной реконструкции концепций П.А. Сорокина и А.В. Смирнова)..... 5–29

Постижение не только иных культур, но и других исследовательских позиций требует в немалой степени от автора рефлексивности и умения вживаться в мир идей.

Именно это и попытался сделать автор данной статьи, сравнивая два разных и разделенных большим промежутком времени подхода к проектированию цивилизационного развития России. При этом он использовал метод проектной реконструкции, задав собственные параметры предмета и процесса цивилизационного проектирования, понимаемого в основном не в организационно-практическом плане, а в концептуальном ключе.

Анализируя проектные возможности, заложенные в подходах П.А. Сорокина и А.В. Смирнова, автор последовательно рассматривает предмет проектирования (цивилизации), его методологию (версии логико-смыслового подхода), образы желаемого будущего и предполагаемые пути их практического воплощения. Оба подхода пытаются преодолеть логический дуализм, указывающий на существование двух несовместимых по сути базовых логик культуры, и построить их интегральную альтернативу, что приводит к разным версиям логического альтернативизма.

В качестве такой альтернативы выступает у П.А. Сорокина идеалистическая цивилизация, к которой Россия может прийти путем конвергенции преимуществ чувственной и идеациональной суперкультурных систем, а у А.В. Смирнова – «всечеловеческая цивилизация» как реальное воплощение логики всесубъектности и принципа единства множественности.

В.Н. Шевченко. Цивилизация vs латентное варварство и цивилизационный проект.....30–48

В статье обсуждается вопрос о противоречиях между цивилизацией и латентным варварством, исследуются границы объяснительных возможностей этого понятия. Рассмотрена неравномерность социально-исторического развития общества, которая порождает в обществе с определенным уровнем цивилизованности ценностно-нормативное разнообразие, а следовательно, объективные противоречия между различными социальными слоями и группами. Деятельность более отсталых слоев и групп не может быть сведена только к открытому проявлению латентного варварства. Для понимания его реальных объяснительных возможностей в статье используется понятие исторического тупика, выход из которого предполагает разрушение препятствий, созданных на тупиковом отрезке исторического развития конкретного общества. В действующих социальных силах, которые с помощью радикальных мер выводят общество из тупикового состояния, необходимо выделять два связанных между собой образа действий – разрушительный и созидательный, а не ограничиваться общей оценкой действий как проявлением варварства. Уделяется внимание причинам расширительного толкования латентного варварства.

Ф.Н. Блюхер. Цивилизационные исследования: сложности реализации.....49–64

В статье рассматриваются методологические проблемы, возникающие при переходе от исследования отдельных стран к исследованию цивилизаций. Выделяются три круга проблем. Первый связан с ограниченностью наших эмпирических знаний по истории и культуре цивилизаций. Он может быть преодолен только философским, т.е. теоретическим подходом. Однако при использовании философских методов мы попадаем в два герменевтических круга. Герменевтический «круг историка» возникает при некритическом выборе нами исторических событий при обосновании основ цивилизации. Герменевтический «круг гражданина» связан с выбором нашей гражданской позиции. Герменевтический «круг гражданина» связан с выбором нашей гражданской позиции. Герменевтический «круг гражданина» связан с выбором нашей гражданской позиции. Обе познавательные проблемы имеют ярко выраженный идеологический характер и оказывают непосредственное влияние на цивилизационные исследования.

Проблема «герменевтического круга» возникает всегда, когда при помощи простых пар категорий пытаются рассмотреть взаимозависимость сложных субъект-субъектных отношений. Парные категории «причины – следствия», «материи – формы» могут использоваться для понимания отношений «цивилизация и культура». В статье показывается, что формы социальной жизни: религия, государство, национальность, язык, профессиональные отношения имеют свои причинно-следственные связи, которые могут интерпретироваться в категориальной паре «цивилизация – культура». Это приводит к возникновению противоречия «науки» и «идеологии» на каждом из этапов исследования цивилизаций. Задача же философа – создать такую концепцию цивилизации, чтобы отдельные формы культуры были описаны как дополняющие друг друга.

Ю.Д. Гранин. «Цивилизационный подход».

Становление и эволюция.....65–85

В статье анализируется становление и эволюция «цивилизационного подхода» в отечественном и зарубежном дискурсе XX – начала XXI столетия. По мнению автора, наиболее значимые результаты в области теории цивилизаций, их сравнительного изучения были получены в XX в. в исследованиях А. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, П. Сорокина, К. Ясперса и Ш. Эйзенштадта (Ш. Айзенштадта). Если Сорокину удалось решить проблему различия «культурных суперсистем» и «цивилизаций», то труды Эйзенштадта ознаменовали собой прорыв в области трех направлений исследований: теории цивилизаций, теории революций и теории модернизации. Все три области исследований в наследии Эйзенштадта оказались связанными его более общим пониманием истории человечества как многообразия путей цивилизационного развития, в контексте которого революции и модернизации рассматриваются как имманентные характеристики этого процесса. Но эта концептуальная новация Эйзенштадта по ряду причин оказалась недооцененной в цивилизационном дискурсе конца XX столетия. А Россия под пером некоторых отечественных теоретиков превратилась в «варварскую цивилизацию»: оплот «манихейства», «хилиастического сознания», «архаического коллективизма», «тоталитаризма» и «восточного деспотизма». Под прикрытием неких якобы наследуемых «культурных кодов», этот теоретический оксюморон – «варварская цивилизация» – до сих пор кочует по страницам наших изданий.

Его эпистемологической предпосылкой является заимствованный у Ф. Броделя спорный постулат о неизменности «цивилизаций» в качестве неких долговременных «структур», основанных на «культурных традициях». Последние якобы «переваривают» неизбежные социокультурные заимствования и собственные новации, загоня многие народы и страны в «тупики» исторической динамики, вынуждая их из века в век воспроизводить цикл «реформа – стагнация – контрреформа». Разумеется, история нашей страны дает немало примеров для такой интерпретации. Но возможна и другая теоретическая оптика, основанная не на структурном, а на процессуальном и нелинейном понимании человеческой истории. В этом случае последняя интерпретируется как многовекторное движение интегрирования: от простых сообществ ко все более многочисленным и все более сложно (политически, культурно и идеологически) интегрированным объединениям людей, наиболее крупные из которых могут быть определены как «цивилизации». Автор формулирует собственное метадисциплинарное определение категории «цивилизация». Обосновывает тезис о необходимости формирования нового ценностно-смыслового ядра «российской цивилизации».

С.Г. Ильинская, В.И. Рыжкова. Цивилизационная специфика архетипических образов русской и европейской сказок (опыт сравнительного исследования)86–106

Данная статья носит междисциплинарный характер. Будучи выполнена на стыке цивилизационной теории, психоанализа и литературоведения, она позволяет доказательно выявить специфику архетипически-метафорических образов аналогичных русской и европейской сказок (ранее передаваемых посредством устной традиции). Для сравнительного исследования были выбраны две сказки с очень похожим сюжетом: «Кузьма Скоробогатый» (в обработке А.Н. Толстого) и «Кот в сапогах» (в пересказе Ш. Перро). В настоящем исследовании метод психоархеологических раскопок Клариссы Пинколы Эстес, разработанный ею как последовательной юнгианкой для анализа индивидуального бессознательного, существенно дополнен литературным и социально-политическим анализом, что позволило выявить существенную разницу между базовыми ценностями европейского и российского варианта рецепта восхождения по социальной лестнице.

Проведенное исследование призвано продемонстрировать, что у российской цивилизации есть особое ценностно-архетипическое ядро, позволившее ей возникнуть и сохраниться, значительно расширить цивилизационное пространство последующим включением этнических групп, прежде персонифицированных в народной сказке в образах пастухов Змея Горыныча. Воспроизведение аутентичной «сакральной вертикали», по мнению авторов, продолжает оставаться неперемным условием сохранения российской цивилизации.

2021. ТОМ 3. НОМЕР 1

Н.И. Лапин. «Российский проект цивилизационного развития» и антропосоциокультурный подход6–42

Статья подготовлена на основе доклада на состоявшемся 27 октября 2020 г. семинаре № 1 участников «Российского проекта цивилизационного развития» («РПЦР» – мегатема Института философии РАН, ее руководитель – академик А.В. Смирнов). В статье рассматриваются ключевые, по мнению автора, теоретико-методологические проблемы цивилизационных исследований в контексте названной мегатемы. При этом автор использует результаты своих предшествующих исследований (см.: [24; 25]), прежде всего методологию антропосоциокультурного подхода, которую он предложил в рамках исследовательского проекта РФФИ; ее общая характеристика опубликована в журнале «Социологические исследования» при поддержке РФФИ (см.: [26]). В ней автор постарался учесть состоявшееся обсуждение: не меняя смысла текста доклада на семинаре, но уточнив некоторые его положения. Автор также сократил уже опубликованную часть текста о своеобразии цивилизаций (см.: [27]) и дополнил предложениями в конце текста. Подробное обоснование некоторых положений статьи, а также краткие тексты, иллюстрирующие позиции цитируемых авторов, даны в приложениях к основному тексту.

Н.А. Касавина. О «втором дыхании» цивилизационного развития (размышления о докладе Н.И. Лапина).....43–56

Текст представляет собой отклик на некоторые положения доклада Н.И. Лапина, подготовленного для обсуждения теоретических оснований «Российского проекта цивилизационного развития» (Институт философии РАН). В продолжение методо-

логических поисков Н.И. Лапина более подробно рассматриваются взгляды К. Ясперса, касающиеся исторического развития цивилизации, в созвучии с логико-смысловым подходом и концепцией всечеловеческого А.В. Смирнова, а также в контексте проблемы цивилизационного единства через феномен трансверсального разума (В. Вельш).

Концепция исторического развития К. Ясперса позволяет сделать вывод, что отливом первого осевого времени является становление культурной самобытности, локального культурного самосознания как результата пути цивилизации к трансцендентному. Второе осевое время тяготеет к формированию всечеловеческой цивилизации, трансверсально «собирающей» локальные культурные достижения. В современный период важнейшим фактором этого формирования является прогресс в области науки и техники, определяющий магистральные пути цивилизационного развития. На социально-гуманитарные науки при этом ложится миссия обеспечения культурного диалога, участия в общем процессе обсуждения актуальных проблем современности. Глобализацию можно мыслить как взаимодействие, в том числе взаимодействие проектов дальнейшего мирового развития с учетом как уникальных культурных особенностей и истории цивилизаций, так и их сосуществования в мировом целом.

В.Н. Шевченко. Цивилизация и общество как категории социальной философии.....57–80

В статье обсуждается актуальный вопрос об отношениях между цивилизацией и обществом как базовыми понятиями социальной философии. В современной литературе существуют большие разногласия и неясности, обусловленные, прежде всего, расширительной трактовкой цивилизации значительным большинством авторов, трактовкой, во многих случаях фактически совпадающей со значением понятия «общество».

В статье предлагается решение вопроса исходя из социально-философского рассмотрения четырех различных значений слова «общество»: общество вообще, общество как конкретно-исторический тип, конкретное отдельное общество (социор по терминологии Ю.И. Семенова) и человечество как внутренне дифференцированная целостность, как современное человеческое общество. Можно предположить, что цивилизация выступает характеристикой как состояния, так и процесса развития общества в каждом из его значений, характеристикой с точки зрения соответствия конкретного общества социологическому (стадиально-формационному) проекту. С помощью определения общества как целостной социальной системы социологическая теория как научная теория дает ответ на вопрос, что существует (какая это есть общность людей по структуре, функциям, субъектам и общественным отношениям), а с помощью понятия цивилизации – как это общество реально воспроизводит себя, как реально работают регулятивные механизмы, которые определяют действия и поступки людей.

Цивилизация имеет дело с настоящим, с деятельностью людей, изменяющих это настоящее, а общество, в философском смысле, а не в социологическом, есть желанное будущее, те далекие горные вершины, та трансцендентная реальность, к которой устремляется действующий человек. Когда сегодня говорится о том, что Россия возвращается к себе, что она должна сделать цивилизационный выбор, важно всячески подчеркивать, что выбор цивилизационной идентичности по определению немислим без проекта. Социологический проект как научный проект обращен в будущее, намечает контуры будущего, и потому только проектное мышление в состоянии сделать правильный цивилизационный выбор.

Ю.Д. Гранин. «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России.....81–98

В докладе анализируется проблема цивилизационной эволюции России на основе использования комплекса идей Ф. Броделя, П. Сорокина, Ш. Айзенштадта, К. Ясперса, других специалистов. Обсуждается содержание термина «цивилизация». Цивилизация интерпретируется автором как социально-философская категория, служащая для обозначения разнообразия культурно-исторических типов развития экономически и политически связанных больших сообществ людей и/или их совокупностей (общностей), субъективно-символически интегрированных в относительно единое целое посредством исторического и социального воображения, культурных смыслов, ценностей и норм, которые служат причиной, целью и основой организации и функционирования этих общностей. Это определение конкретизируется путем раскрытия диалектики социальных, культурных, когнитивных и институциональных компонентов цивилизации на примере России в историческом диапазоне от Киевской Руси до современной РФ. Изучая становление и развитие Великого княжества Московского, Российской империи и СССР, автор приходит к выводу, что исторически эти политические формы имели несколько цивилизационных воплощений: «православная цивилизация» Московского царства (XVI–XVII вв.), «цивилизационная псевдоморфоza» империи Романовых в XVIII и середине XIX в., «гибридная цивилизация современного типа» России кануна Первой мировой войны и «советская цивилизация», представлявшая альтернативный Западу тип современного развития. Современная Россия, безусловно, наследует ей, но не является целостным цивилизационным образованием. У нее нет не только объединяющей народы метаидеологии, но и претензий, как у США, на глобальное доминирование. Скорее, она представляет собой цивилизационный гибрид, причудливо сочетая элементы архаики, советского прошлого и западной современности.

С.А. Никольский. О проблеме цивилизации и цивилизационном развитии России. Исторический анализ.....99–127

Термином «цивилизация» именуется феномен двух видов. В соответствии с первым цивилизация представляет собой исторически вырабатываемый человечеством общественно-экономический уклад, включающий в себя набор институтов и механизмов общественного бытия и общественного сознания, который приходит на смену варварству. В соответствии со вторым значением цивилизация – конкретное человеческое общество, вышедшее из одежд традиционного общества и обладающее «сильной культурой», в котором общечеловеческие цивилизационные институты и механизмы проявляют себя через специфические для данного общества формы, что позволяет говорить о них как об обладающих уникальным всечеловеческим содержанием. В этом случае термин обозначает локальную цивилизацию. Она обнаруживает себя в разных системах культуры в соответствии с присущей им «логикой смыслополагания, берущей начало в глубинных механизмах сознания» и проявляет себя во всечеловеческом. В каждом обществе цивилизационные институты и механизмы в результате революционных событий или эволюционных процессов закрепляются на основе присущих обществу традиционных форм организации и функционирования, наличествующих в индивидуальном и общественном сознании, но перерабатываемых в процессе цивилизации. Для России таковыми формами, принявшими характер констант, являются имперский способ бытия, самодержавная форма правления, механизм поддержания самодержавия «собственность/бессобственность», приученный посредством покорности к самодержавной форме правления народ и выполняющая функцию поддержания власти при небрежении народом православная церковь.

А.В. Рубцов. Модели цивилизационного развития в контекстах универсального дискурса. Состав проекта, тематическая структура, каркас категорий.....128–172

Тема «Российский проект цивилизационного развития» рассмотрена как комплексная и долгосрочная исследовательская программа. Формированию собственных моделей должен предшествовать анализ уже сложившегося общего дискурса о цивилизации во всем многообразии его основных предметов и ракурсов, методологических подходов и языков описания. Охватить целое в его хотя бы приблизительной полноте позволяет метод контурного картирования. Длиннофокусная оптика впервые дает представление о границах и общей структуре объекта. Это позволяет осмысленно выбирать в проекте собственные ракурсы, опуская остальные «зряче», а не в силу незнания или слепой инерции. Метод позволяет справиться с резко выраженной полисемией, в том числе основных категорий темы: «цивилизация», «проект», «российское»... Подключаются смежные предметы: идентичность, конфликт цивилизации и культуры, вызов и ответ, цивилизационный выбор России, постколониальный этос, отношение к проектности в ситуации постмодерна. Акцентируются факторы существования, упадка и гибели исторических и новейших цивилизаций (цивилизационная эсхатология). Особо отмечены сырьевые модели и производные от них ресурсные социумы. Показано уникальное значение философии для понимания всей глубины проблемы смены вектора развития, в том числе с сырьевого на инновационный. Технократические иллюзии мешают понять, что для решения таких поистине цивилизационных, исторических задач недостаточно директив, оперативного администрирования, трансфера технологий и финансов. Показана необходимость изменений в экономике, институциональной среде, политике и психоидеологии, связанной с вековыми архетипами и инерциями сознания.

С.С. Неретина. Контурное картирование цивилизации.....173–187

В статье, которая является реакцией на доклад А.В. Рубцова «Российский проект цивилизационного развития: тематическая структура и каркас категорий», контурное картирование структур, способов выявления содержания, смысла и задач цивилизаций обсуждается как имеющее теоретико-методологическое значение. Вместе с тем ставится проблема понимания терминов «государство», «нация», «цивилизация», «право» и прежде всего «история», с которой тесно связано само появление идеи цивилизации в эпоху модерна. Эти термины могут иметь разное значение не только в разных цивилизациях, но и внутри разных регионов одной цивилизации, лишая смысла потуги добиться консенсуса в спорных ситуациях. Анализ этих понятий, составляющих каркас цивилизаций, повлек за собой необходимость представить различие между понятием новой истории как обозначения границы времени и модерна как содержания нового, показать способы темпоральных смещений. Контурное картирование цивилизации обнаруживает и различие между ними, и их общность, а режим историчности, устанавливающий отношения и стратегии отношений между разными временами, позволяет создать разнообразные акторно-сетевые связи – политические с физическими, историческими, социальными картами, уместающимися в карманах каждого человека и пр., – обнаруживая и сходства, и уникальность времени в каждом отдельном регионе. Такого рода способность выделения с помощью технических налаженных средств дифференциалов цивилизации, истории или культуры позволяет прогнозировать кризисные моменты, во время которых любое время (прошлое, настоящее и будущее) начинает терять свои очертания. Кризис и осознание кризиса дают возможность преодолеть историю как выражение модерна, ибо нельзя ставить вопрос о будущем, находясь внутри истории. Задача состоит в правильном

формировании состава проекта, который должен исключать попытки создавать будущую теорию из прошлого. Пытаться строить только на основании якобы известного и отстоявшегося прошлого – значит обресть свои попытки на неудачу: смысл проекта в том, чтобы преодолеть прошлое, уход от которого свидетельствует о том, что ожидаемые изменения не должны быть похожи на события прошлого. Проект – это попытка обнаружить язык, на котором сможет заговорить будущее.

А.В. Смирнов. Текущие задачи русской философии.....188–210

В статье поставлена задача – органично связать современную общественную ситуацию в стране и сугубо теоретические задачи, вставшие со всей остротой перед философией. За последние тридцать лет существенно изменились отношения между философией и обществом. В 1991 г. в российском обществе были сняты идеологические ограничения, в том числе касающиеся условий развития философии. В результате большая часть усилий отечественных философов оказалась направленной на компенсацию отставания от западной философии. Этот вектор привел к разделению философии и общества, индивидуального философского сознания и сознания общественного к утверждению определенных ценностных установок, характерных для западной цивилизации, как универсальных.

Формирование и принятие адекватного эпистемологического обоснования для российского цивилизационного проекта, равного по масштабу западному, становится насущной задачей для современной русской философской мысли. Российский проект цивилизационного развития не может просто опираться на «традиционные российские ценности», он требует поиска нового, более универсального решения, способного собрать воедино разнородные, несводимые к единому знаменателю ценностные системы, характерные для российского общества. Это требует колоссальной философской работы, развивающей индивидуальное философское сознание и доводящей его до подлинного самосознания – и философии, и общества.

Далее в статье говорится о том, что нынешний язык русской философии должен быть существенно развит, более того, существенно перестроен, и это составляет особую задачу и особое поле работы философа. В философии назрела постановка вопроса о (не)универсальности разума. Для российской культуры основанием мышления, целиком не зависящим от европейского, может стать все субъектность как идея о вселенской целостности, как утопический идеал неутрачиваемой целостности и неутрачиваемой субъектности.

В заключение подчеркивается, что эта идея, взятая как утопия, при продумывании того, как могла бы основанная на ней большая культура развернуть себя в цивилизационную систему, составляет необозримое поле для работы на всех уровнях – от базового, связанного с философией сознания, до самых высоких и конкретных этажей культурно-цивилизационного строительства.

Ю.М. Резник. О некоторых философских основаниях цивилизационного дискурса в современной России.....211–231

Автор статьи разделяет в целом выводы, к которым пришел А.В. Смирнов. Во-первых, Запад с его претензиями на универсальность собственного цивилизационного проекта и политику глобализации не подходит для России. Последняя не может быть Западом в силу логики развития своей культуры (культур). Россия выражает всеобщее в собственной форме и претендует на универсальный проект. Во-вторых, отечественная философия, по мнению докладчика, является во многом «вторичной метафизикой» по отношению к западной мысли, используя ее методологию и понятийный аппарат. И все же у нее есть шанс повернуться в сторону собственного

проекта и сформулировать свою повестку дня. В-третьих, поскольку Россия не может быть Западом, то, значит, она должна руководствоваться собственным разумом, соотнося его с разумами других народов и культур. Чтобы расширить возможности российского разума, надо постепенно преодолевать колониальность системы знания, в т.ч. в области философии, и инициировать новые проекты и дискурсы. В-четвертых, в России существует несколько больших культур и религий, которые возникли в ней изначально и объединены общей исторической судьбой. Соединить эти положения в рамках цивилизационного проекта возможно лишь при наличии интегративных ценностей, а также объединяющей идеи (всечеловечности) и особого способа субъект-предикатного комплекса (например, всесубъектности).

**Д.И. Дубровский. К вопросу о развитии
русской цивилизации. Патриотизм и либерализм232–240**

В статье обсуждаются некоторые актуальные вопросы развития российской цивилизации. Подчеркивается несостоятельность позиций авторов, которые отрицают самобытность российской цивилизации, рассуждают о «недоцивизованности» России и утверждают, что образцом для нее должна служить западная цивилизация. Такую позицию разделяет ряд отечественных философов и деятелей культуры. Среди них заметную роль играет А.В. Рубцов. В многочисленных публикациях он видит в «политическом инфантилизме» избирателей «регрессию российского общественного сознания» и объясняет это предложенной им концепцией нарциссизма. В противоположность деструктивной позиции Рубцова автор защищает патриотическую позицию, которая предполагает конструктивный подход к решению фундаментальных проблем развития российской цивилизации. Идеалы служения и преданности Родине всегда занимали высокое место в русской культуре и общественной деятельности. Патриотизм советского народа был одним из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне. Такого рода глубинная ценностная структура общественного сознания неискоренима, она и сейчас в той или иной форме существует в народном сознании и служит важным фактором созидательной деятельности. Подчеркивается первостепенное значение устойчивого развития России в условиях нарастающего глобального кризиса земной цивилизации. Этот вопрос должен занять важное место в разработках проекта российского цивилизационного развития.

В.Г. Буров. Размышления о русской цивилизации.....241–251

Российские ученые (академики Смирнов А.В., Тишков В.А.) отстаивают идею, что Россия не является монорелигиозной страной, что российский народ является многонациональным. На территории нынешней Российской Федерации проживают представители бывших советских республик, ныне суверенных государств. В результате цивилизаторской роли России они во многих отношениях стали именно россиянами, независимо от их этнической принадлежности (украинской, белорусской, армянской, грузинской, казахской, молдавской, узбекской и т.д.). Европейский цивилизационный проект – локальный, он не имеет общечеловеческого статуса, как любой другой локальный цивилизационный проект. Точно так же нельзя считать универсальными европейские ценности. Такой же точки зрения придерживаются китайские политики и ученые. В Китае постоянно подчеркивают специфику своей цивилизации и связанных с ней атрибутов. В настоящее время в стране развернута и реализуется широкая кампания по пропаганде основных социалистических ценностей, которые подчинены общей цели – превращению Китая в богатое, демократическое, цивилизационное, гармоничное социалистическое государство. Эта цель должна быть достигнута к 2049 г. – к 100-й годовщине образования Китайской Народной Республики.

**Р.Р. Вахитов. Кочевые черты в характере русских
в сфере духа и в материальном производстве.....257–267**

В среде русской интеллигенции распространено восприятие русского народа как оседлого. Однако многие деятели русской культуры (от И.С. Аксакова до А.М. Горького) отмечали сходство русского характера с характером кочевых народов. По их мнению, для русских также свойственно стремление к странствиям, поискам лучшей жизни, а в духовной сфере – неудовлетворенность имеющимся положением вещей, поиски высших идеалов.

В нашей статье выдвигается предположение, что эти черты должны иметь соответствие в материальном базисе, в сфере материального производства, в хозяйственных практиках русского народа (великороссов) на разных этапах его истории. Действительно, еще В.О. Ключевский указывал, что при формировании великоросского (русского) этноса колонисты с юга, оказавшиеся в междуречье Волги и Оки, использовали кочевое, подсечно-огневое земледелие. Это оказало влияние на характер русского народа. В XX в. создатель социоестественной истории Э.С. Кульпин-Губайдуллин развил эти идеи, характеризуя русскую цивилизацию как сочетающую черты оседлых, этатистских (Китай) и кочевых (Туран) народов. Социолог Ю.М. Плюснин показал, как велика роль отходничества в хозяйственных практиках русского народа вплоть до современности.

Таким образом, существуют серьезные доказательства тезисов о том, что имеется родство между мировоззрением и ценностями русского и кочевых народов, на что указывали и славянофилы, и евразийцы. Схожие тенденции наличествуют в материальном производстве русского народа как в Средневековье, так и в Новое и Новейшее время. Можно не соглашаться с марксизмом в том, что материальное производство первично, а духовная культура вторична, но существование корреляции между материальным и духовным в обществе – это непреложная истина, открытая марксизмом. Использование его методов позволяет лучше понять истоки ценностей русской культуры. Это позволяет также объяснить феномен комплементарности между славянскими и туранскими культурами Евразии.

2021. ТОМ 3. НОМЕР 2

**Д.Е. Муза. Цивилизационная концепция А.С. Панарина
и проблемы актуального мирополитического процесса.....5–19**

В статье предложена интерпретация философско-исторической концепции А.С. Панарина, которая охватывает большой круг вопросов цивилизационного развития человечества, как и вариантов конституирования культурно-политических порядков бытия дифференцированного по ценностным основаниям человечества.

Исследовательская гипотеза состоит не только в артикуляции панаринского наследия, многолетней деятельности его научной школы, но также в реконструкции и интерпретации основных положений его цивилизационной концепции, приложимых к мирополитическому процессу и его интригам.

Сегодня можно говорить о том, что многие интуиции и прозрения мыслителя сбываются. В частности, состоялся «реванш истории», а именно: ее «восточного мега-цикла», где Россия и русская цивилизация играют решающую роль.

Показано, что предложенный А.С. Панариным фокус понимания политической динамики прямо указывает на «цивилизационные стратегии», которые охватывают притязания цивилизаций на форматирование и маршрутирование истории. В свою очередь очерчен сюжет о «цивилизационной стратегии» западной цивилизации,

подчеркнуто деструктивный в отношении незападных цивилизационных систем. Причем во многом такое положение дел вызвано «кризисом постулатов исторической рациональности». Напротив, кооперация незападных цивилизаций, возможная не только на геополитической, но и на этико-аксиологической основе по-прежнему представляется перспективным путем изменения характера и логики истории.

Подводя итоги, можно сказать, что цивилизационная концепция А.С. Панарина служит важным методологическим ориентиром в понимании общемировой динамики, равно как цивилизационного бытия России.

К.В. Ракова. Столкновение или сотрудничество цивилизаций?

Актуальные оценки западными специалистами

концепции С. Хантингтона.....20–50

В статье дана проблемно-тематическая характеристика публикаций последнего времени, в которых обсуждается концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Это прежде всего статьи, опубликованные в американских, канадских, британских, испанских и французских научных журналах с высоким статусом, которые рецензируются в научной базе данных «Scopus». Охарактеризованы пять основных аспектов этих статей, значимых в контексте задач «Российского проекта цивилизационного развития», в том числе интерпретация фактов межцивилизационного сотрудничества. В результате проведенного контент-анализа исследования были разделены на группы по типу основополагающих факторов, рассматриваемых в качестве источников современных международных столкновений и конфликтов, таких как: политические и экономические интересы государств, укрепление национальной идентичности населения США, отношение к православной цивилизации. В отдельные группы вошли исследования, авторы которых позитивно оценивают теорию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, но не разделяют его цивилизационное группирование стран и предлагают свою классификацию, а также оригинальное эмпирическое исследование о взглядах современной молодежи на цивилизационное расположение стран в мире и их коалиций.

Для анализа межцивилизационного сотрудничества, помимо статей, рассмотрен коллективный научный труд «Столкновение или кооперация цивилизаций?», в котором ученые из разных стран обосновывают свою точку зрения на современное положение дел на международной арене в контексте теории С. Хантингтона. Результаты аналитического обзора, полученные при проведении полуформализованной оценки с использованием шести авторских переменных, свидетельствуют о том, что специалисты разных стран выдвигают аргументы за и против концепции «столкновения цивилизаций»; многие сходятся в том, что в международных конфликтах цивилизационные различия играют важную роль, но более существенны столкновения политических и экономических интересов государств.

Р.И. Соколова. Проблема идентичности российской цивилизации

и геополитика.....51–69

Статья посвящена цивилизационной идентичности России в свете современной геополитики, которая является остро актуальной. Исходя из поставленной задачи, в статье предлагается изменить подход к исследованию сущности российской цивилизации, выраженной в символическом виде в вопросе «Кто мы?», что порождает разногласия и ведет в тупик. Более ответственный и проективный подход дает ответ на вопрос «Зачем мы?». Этот вопрос переводит исследование в плоскость поиска смысла цивилизации и органично связан с проблемой идентичности, а также геополитикой. Подчеркивается, что вопрос о смысле является важным метафизическим

вопросом, имеющим также онтологическое измерение. Смысл имманентен целому, пронизывает всю цивилизацию и является для нее, по существу, законом. Автор приходит к выводу, что смысл цивилизации наиболее плодотворно раскрывается в классической русской философии, которой свойственно внимание к объективной реальности, наличие методологического принципа «мы», исследование темы отношений России и Европы. Данные свойства русской классической философии в своей совокупности и взаимопереплетении помогают более осознанно подойти к современной геополитике и способствовать выявлению онтологического смысла российской цивилизации на данном этапе. В связи с этим отмечается происходящая в современной геополитике интенсивная реактивация «образа врага», имеющего своим истоком теорию К. Шмитта. «Образ врага» неотделим от понятия войны, опасность которой отмечают многие военные эксперты. В онтологическом плане основной смысл российской цивилизации заключается в ее защите от многообразных угроз. Постигание метафизической стороны смысла – не менее важная задача. Всечеловечность, сохранение духовных ценностей, утраченных Западом и др. – производные от этого смысла.

Т.А. Сениюшкина. Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт?.....70–82

В статье раскрывается двойственная природа цивилизационной идентичности, которая проявляется в том, что она отражает объективную социокультурную реальность жизненного пространства личности и общества и одновременно с этим может выступать в качестве когнитивного конструкта, который применяется для достижения геополитических целей. Для обоснования этого положения автор последовательно решает задачи, которые соответствуют основным тематическим блокам исследования. В первом блоке рассматриваются вопросы теоретико-методологического характера, возникающие при исследовании взаимосвязи цивилизационных и геополитических процессов в междисциплинарном предметном поле.

В качестве методологии используются теоретические положения цивилизационного подхода, критической геополитики и конструктивизма. Во втором блоке через призму ключевой идеи исследования рассматривается традиционная для российской культуры дихотомия «Восток – Запад». Автор приходит к выводу, что составные элементы парного понятия «Восток – Запад» весьма расплывчаты с точки зрения их точного описания, привязки к конкретным странам и народам и имеют исторически-временной характер. Кроме этого, дихотомия «Восток – Запад» имеет разное преломление в мировоззрении разных поколений, в зависимости от исторического опыта или «коллективной судьбы», согласно терминологии К. Манхейма.

На примере античных цивилизационных процессов в Крыму сравнивается геополитический статус Херсонеса, который можно приписать к «Западу» в его эллинском смысле и Боспорского царства, где пересекаются два цивилизационных элемента – эллинский и иранский. Делается вывод о том, что Крым – это место встречи Востока и Запада, что можно применить и к России в целом, с точки зрения междисциплинарных взаимовлияний, которые формируют российский культурный код, готовый к периодической смене идентичности. Результаты исследования подтверждают гипотезу, сформулированную в начале статьи. Делается вывод о том, что цивилизационная идентичность характеризуется дуальной природой – с одной стороны, она отражает объективную социокультурную реальность жизненного пространства личности и общества. С другой стороны, цивилизационная идентичность подвластна конструированию, что облегчает ее использование в качестве инструмента для достижения геополитических целей.

О.А. Воронина. Цивилизационное развитие России и «женский вопрос» (XV – начало XX века).....83–101

Цель статьи – описание и анализ общей картины того, как формировалось представление о нормативной женственности в процессе исторического развития российской цивилизации в XV – начале XX в. Эмпирическую базу анализа составляют материалы исследований по социальной и гендерной истории, этнографии, социальной философии. Основную роль в формировании гендерных норм играли православная церковь, самодержавное государство, сословная социальная структура, аграрный тип производства. Так, утверждение в России монотеизма способствовало формированию патриархального социального порядка, для которого характерны главенство мужчин и подчинение женщин. Это вместе с изменением социально-экономических условий, формированием привилегированных сословий и влиянием татаро-монгольского ига привело к лишению женщин тех прав, которыми они обладали в Древней Руси. Через несколько веков реформы Петра I нанесли значительный удар по архаическим традициям. Его инновации положили начало формированию светского законодательства в области брачно-семейных отношений, которое снизило роль канонического права, запрещало некоторые особенно изуверские в отношении женщин бытовые нормы и ограничило власть мужа в семье. Европеизация способствовала секуляризации общественного сознания высших слоев общества и внедрению западных норм социальной и культурной жизни. Позже модернизация России, отмена крепостного права, развитие промышленности и более широкое привлечение в нее женщин требовали повышения уровня их образования. Начавшиеся с середины XIX в. дискуссии о праве женщин на университетское и профессиональное образование, на избирательные права способствовали пробуждению социальной активности женщин.

Автор анализирует специфику трех основных направлений в обсуждении «женского вопроса». Одно из них – так называемая теология пола – шло в русле русской философской традиции. Два других подхода опирались на социалистические и либеральные идеи западных мыслителей. Автор приходит к выводу, что в целом формирование нормативной гендерной структуры в России протекало аналогично тому, как это происходило и в европейской цивилизации: от первоначальной жесткой гендерной иерархии к постепенному расширению прав и возможностей женщин вплоть до получения женщинами избирательных прав в апреле 1917 г. В статье показывается, что развитие российской цивилизации в гендерном аспекте шло от патриархальных традиций к предоставлению женщинам больших прав и возможностей. Эти тенденции были продолжены и в советское время. Статья предоставляет убедительный материал для опровержения утверждений отечественных консервативных идеологов о незыблемости патриархальных гендерных норм в России.

2022. ТОМ 4. НОМЕР 1**Н.А. Касавина. Проблемы цивилизационного развития в текстах сотрудников Института философии РАН разных лет (в контексте подготовки тома “Memoria”)11–18**

В статье предпринимается анализ дискуссий по проблемам цивилизационного развития в текстах периода с 1982 по 2011 г., авторы которых работали в Институте философии РАН. Избранные тексты готовятся к публикации в специальном мемориальном томе изданий в рамках «Российского проекта цивилизационного развития». Делается акцент на методологических подходах к пониманию цивилизации,

границах и взаимосвязях этого понятия и близких к нему категорий с обращением к работам В.С. Библера, В.Ж. Келле, Н.В. Мотрошиловой, А.П. Огурцова, В.С. Степина. На примере некоторых текстов показывается понимание цивилизации как исторического процесса (Л.И. Новикова, Ю.К. Плетников). В 1990–2000-е гг. особенно проблемным является вопрос о специфике России как цивилизации, ее месте в мировом политическом и культурном пространстве (А.С. Ахиезер, В.М. Межуев, А.С. Панарин, В.Л. Цымбурский). Настоящее и будущее цивилизации в проекции философского прозрения звучит в текстах Б.А. Грушина, А.А. Зиновьева. Основными итогами работы сотрудников Института философии РАН по проблеме цивилизации являются многосторонний анализ этого понятия на разных уровнях (мировом, региональном, локальном); обозначение качественных параметров, измерений цивилизации; выводы и прогнозы о России как цивилизации и ее будущем.

И.И. Мюрберг. Тема цивилизации в российском политико-цивилизационном дискурсе XXI в.19–34

В статье применяются сравнительно-исторический, герменевтический и критико-аналитический методы. Прослеживаются периоды теоретико-методологического развития отечественных подходов к проекту цивилизационного развития. Нулевые годы XXI в. отмечены продолжением «классической» линии в цивилизационных исследованиях и началом размежевания по принципу признания либо универсалистской, либо мультицивилизационной парадигмы. Сквозной темой стал опыт содержательного сопоставления их, соответственно, с классическим или неклассическим периодами западноевропейской философии. В аспекте политических стратегий им соответствовали глобализм и антиглобализм. Вторая сквозная тема связана с возникшей позже оппонирующей универсализму мультицивилизационной парадигмой. Постепенно ее стратегии и подходы оформились в установку на аутентичное политико-цивилизационное развитие России. Начало следующей сквозной теме положили расхождения по поводу возможности переосмысления теоретико-методологических средств анализа феномена цивилизации.

В статье утверждается, что прозвучавший в ходе новых дискуссий призыв к отказу от онтологического подхода в пользу дискурсивного безоснователен, т.к. основан на наивном доверии к принципу конструктивизма как источнику получения ясного и надежного знания о «сконструированных» объектах социального мира. Однако с опорой на работы ак. Лекторского о «конструктивном реализме» доказывается, что: (1) в действительности «сконструированные» социальные объекты не уступают по сложности и непредсказуемости объектам природного мира; (2) более того, будучи «очищенным от онтологии», эпистемологический конструктивизм как таковой не способен приносить новых знаний. Этот вывод находит косвенное подтверждение в перечисляемых в статье работах участников проекта, публикации которых соединяют реалистический подход с неклассическими способами изучения цивилизаций. Статья завершается рассмотрением концепции политического философа Б.Г. Капустина о «большой» и «малой» политике. Капустин выделяет две ипостаси политической деятельности: в первом случае – это инновационно-творческая (открытая к встрече с реальностью как источником новизны) деятельность; во втором – деятельность «рутинизирующая», исключая такую встречу.

М.Т. Степанянц. Многовекторные ориентиры цивилизационного развития России35–54

Проблема выбора пути цивилизационного развития рассматривается в широком историческом контексте. Географическое положение России не позволяло ей быть

удаленной от всего мира: уникальная протяженность территории делала ее «открытой» с запада на восток и с юга на север. Следствием того была и остается, с одной стороны, подверженность вторжениям во всех смыслах слова, а с другой – преимущество доступа и усвоения культурных, научных, технических достижений соседних цивилизаций. Векторы данного процесса постоянно менялись главным образом в силу политических ситуаций.

Россия многократно оказывалась на перепутье, она и сегодня не определилась до конца с выбором между вектором развития, избранным Западом, и тем, что предпочли народы Востока. Привлекательность западной цивилизации в принципе ясна. На Западе создано наиболее комфортное общество, обеспечивающее своим гражданам высокий уровень жизни и существенную социальную поддержку. Он находится в авангарде научного прогресса, оснащен новейшей техникой и использует самые передовые технологии. На Западе широко функционируют демократические институты, различные формы гражданского общества.

А чем может быть полезен для России опыт цивилизационного развития азиатских государств, представляющих восточные цивилизации? Именно на этот вопрос предпринимается попытка ответить в данной статье.

В.Н. Шевченко. Взгляды Ю.К. Плетникова на соотношение формационного и цивилизационного подходов в контексте академических дискуссий второй половины XX в.55–68

В статье рассматриваются теоретические взгляды Ю.К. Плетникова, одного из видных ученых в области социальной философии (исторического материализма) в контексте тех дискуссий, которые проходили в академической среде во второй половине XX в. Показано, что в центре дискуссий 1960–1970-х гг. оказалась теория общественно-экономических формаций. Рядом авторов было предложено новое, современное по тем временам понимание эволюции взглядов К. Маркса на формационное членение истории общества, которое подверглось тогда жесткой и в целом несправедливой критике.

Далее рассмотрена теоретическая деятельность Ю.К. Плетникова после его прихода в Институт философии АН СССР в середине 1970-х гг. Ю.К. Плетников внес большой вклад в системное изложение теории исторического материализма, в том числе в новое понимание формационного учения К. Маркса. В частности, он обосновал необходимость рассмотрения формационного и цивилизационного подходов в их органической связи и взаимозависимости, выступал против вытеснения формационной проблематики на периферию научных исследований. Ю.К. Плетников на протяжении всей своей творческой деятельности последовательно придерживался позиций творческого марксизма.

Особо обращено внимание на актуальность его философских взглядов, согласно которым дальнейшее развитие марксистской социально-философской теории требует не только критического освоения, «диалектического снятия» многих достижений немарксистских ученых и их включения в теоретическое здание марксизма, но и его обогащение новыми идеями и новой проблематикой в тесной связи с поиском решения сложнейших проблем современного многополярного мира.

И.Н. Сиземская. О консенсусе как принципе социально-философских исследований.....69–79

В статье консенсус рассматривается как философско-аналитический принцип, ориентирующий на взаимопонимание и необходимую меру согласия в социальных исследованиях, и как социально-культурное основание движения истории человечества

и локальных цивилизаций от прошлого к настоящему и возможному будущему. В этой связи автор обращается к обсуждению в конце XX в. познавательных возможностей формационного и цивилизационного подходов, общим вектором которого стало освобождение социального знания от идеологических схем и классово-оценочных клише, доминировавших в нем на платформе формационной парадигмы «пятичленки». Одновременно в ходе дискуссии, как показано в статье, за цивилизационной методологией утвердилось общечеловеческое культурное измерение исторического процесса. Это инициировало всплеск интереса к консенсусу как принципу социально-философского анализа. Одним из первых исследователей, рассмотревших консенсус в новом методологическом ключе, был А.С. Панарин.

Н.И. Лапин. Вклад в философское понимание исторического смысла цивилизаций в трудах сотрудников Института философии на рубеже XX–XXI вв.80–89

Данная статья посвящена оценке вклада отечественных мыслителей – сотрудников Института философии РАН в осмысление сущности исторического смысла цивилизаций. Автор обращается к текстам Н.В. Мотрошиловой, П.П. Гайдено, А.С. Панарина, Б.А. Грушина, А.С. Ахиезера. В частности, артикулируется, что конкретные проявления цивилизации не обязательно являются универсальными, поскольку представляют собой лишь форму реализации цивилизационного процесса как один из возможных ответов на фундаментально-экзистенциальную потребность выживания человечества. Формулируется презумпция равенства цивилизаций и культур, а сами они являются следствием особой структуры массового сознания. Обозначена возможность перехода цивилизаций в деструктивную фазу и возможные источники «варваризации».

Ф.Н. Блюхер, С.Л. Гурко. Меры цивилизованности90–106

В статье предпринимается попытка разностороннего рассмотрения понятия «цивилизованность» и сопряженного с ним понятия «варварство». Показано, как термин «цивилизация» последовательно приобретает идеологическое, научное и философское измерение. Возникновение в ходе истории таких социальных институтов, как религия, торговля, политика, право, наконец, централизованная военная промышленность и развитая экономика, знаменует этапы постепенного наполнения понятия цивилизованности тем содержанием, которое мы обнаруживаем в нем сегодня. Варварство из антропологическо-географической характеристики превращается в обозначение функциональных особенностей социальных процессов – меры их отклонения от «цивилизованного» образа действий. Авторы склонны полагать, что при значительном историческом разнообразии цивилизационных стратегий цивилизационное движение является все же скорее универсальным средством поиска сбалансированного подхода к использованию ресурсов как отдельными человеческими сообществами, так и человечеством в целом. Приблизительной же мерой успешности цивилизационных процессов может служить обобщенное представление об энергетической эффективности.

Ю.Д. Гранин. «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект «Большая Евразия».....107–124

В статье анализируется оригинальная версия геохронополитики Вадима Цымбурского. Ее теоретическим основанием стало понимание России в качестве особой «цивилизационной платформы» – страны, находящейся за «Великим лимитрофом».

Следствием такого понимания стало обоснование органического характера геополитического движения России на Север и за Урал – в направлении «трудных пространств» вплоть до границ Тихого и Северного Ледовитого океанов. Тогда как продвижение в Центральную Азию и особенно на Запад, на земли «романо-германской цивилизационной платформы», исторически оказывалось контрпродуктивным, из века в век рождая ожесточенное сопротивление «северному гиганту». На этом основании Цымбурский интерпретировал дезинтеграцию СССР как возврат России к органическому состоянию, связывал будущее страны с внешней политикой «гибких союзов», необходимых для внутреннего развития: «трудных территорий» Сибири и Дальнего Востока. Эти идеи оказались востребованы отечественной геополитической мыслью лишь в 2010-х гг. и частично были воплощены в геополитическом проекте «Большая Евразия». Последний стал следствием изменения геополитической и геоэкономической конфигурации мира, стимулировавшим Россию к повороту от недружелюбного Запада на Восток. Но что ждет ее «там, за поворотом»? И не окажется ли она в инициированных ею же больших геополитических проектах «Большой Евразии» и сотрудничества с Индией и Китаем на положении «младшего партнера»? Чтобы избежать провала на азиатском направлении, России необходимо разработать собственную модель модернизации страны на основе альтернативной западному модернизму системы ценностей, развития науки и образования.

С.Г. Ильинская. Актуальность геополитических интуиций

Вадима Цымбурского 125–139

Настоящая статья написана на базе полемиического выступления по докладу Ю.Д. Гранина «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект «Большой Евразии» в рамках круглого стола «Проблемы цивилизаций в трудах Института философии РАН». Целью работы является прояснение позиций концептолога «острова Россия» в отношении ряда актуальных современных геополитических проблем. Задачи, поставленные в тексте, можно определить как: 1) более точное понимание того, что имел в виду автор под «российской цивилизацией»; 2) четкое различие между «Россией как Евразией» и «Большой Евразией»; 3) методологические размышления в отношении взаимосвязи исторической и проективной составляющей его концепции, а также 4) те перспективы, которые были намечены В. Цымбурским в позитивной версии контрреформации как дополнительно введенном элементе шпенглеровского цикла развития локальных цивилизаций. Базой для герменевтического анализа стали тексты Вадима Леонидовича, посвященные в целом цивилизационной тематике, концепту «остров Россия» и проблеме суверенитета, аккумулированные в двух его монографиях. Итогом анализа стал ряд констатаций. 1) осознание значения русской культурной составляющей для российской цивилизации; 2) понимание задачи развития «острова Россия» как приоритетной по сравнению с задачей общекионтинентальной интеграции путем развития взаимосвязей с иными локальными цивилизационными центрами; 3) вывод о взаимной дополнительности исторического и проективно-конструктивистского модусов локально-цивилизационных исследований; 4) провозглашение актуальности ценностной консолидации российской элиты и рядовых граждан как первоочередной задачи самосохранения российского «острова».

Ю.М. Резник. Проект экологической цивилизации

для России (собственные основания и китайский опыт)..... 140–159

Статья начинается с уточнения понятий, которые используются автором в анализе разных цивилизационных концепций, представленных как философами прошлого,

так и настоящего («идея», «проект», «проектная идея», «проектная реконструкция» и пр.). Автор проводит реконструкцию этих концепций применительно к России, в том числе идей, подчеркивающих значение духовной организации жизни (Г.В.Ф. Гегель, А. Швейцер, С. Хантингтон), софийность, всеединство и интеграллизм (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и П.А. Сорокин), всечеловечность (Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой, А.В. Смирнов). Ни одна из предлагаемых концепций не может быть полностью применена в обосновании цивилизационного проекта России. Однако некоторые идеи могли бы лечь в основу данного проекта (духовность и трансцендентность, ориентация на жизнь и общее дело, софийность и всеединство, идеократический характер и всечеловечность).

Россия может вступить на путь становления цивилизации экологического типа. Но чтобы преодолеть западнцентризм, ей важно учесть китайский опыт в построении экологической цивилизации, ориентированной традиционно на великую гармонию мира. Экологический кризис в Китае побудил политическое руководство страны к принятию взвешенных стратегических решений, в том числе мер по созданию экоприродных заповедников, дорожной карты охраны природы и программы экологического воспитания граждан, и в первую очередь молодых людей. Но главное в этой стратегии – реализация модели экологической модернизации, которая приведет к становлению «зеленой» экономики, соответствующей логике культуры самого Китая.

Все это в известной степени может быть использовано в цивилизационном развитии современной России и тем самым способствовать ее экономической интеграции и культурному сближению с Китаем. Ей, как и последнему, нужно преодолеть парадигму «системной исключительности», допускающей доминирование над природой и прогрессистские устремления в отношении всей окружающей среды, а также отстаивать свой экологический суверенитет.

Экологическая парадигма позволяет интегрировать разные концепции цивилизационного развития России. Она исходит из принципа допустимости как предельно возможного вмешательства в естественные процессы социоприродной среды, а также учитывает факторы местобытия, человекообразности, экологичности, социальной солидарности, самоограничения потребностей и умеренного потребления, мобильной интеллектуальной среды и пр. Кроме того, цивилизационный проект должен иметь этико-экологическое обоснование с учетом идейного наследия русской философии и соблюдения критериев благоговения перед жизнью, нравственной гармонии, профессионального отбора экологических субъектов.

Чэнь Айжу. О философском значении

Сообщества единой судьбы человечества.....160–168

В статье раскрываются историко-философские основания концепции Сообщества единой судьбы человечества, которая выдвинута китайскими политиками и учеными как ответ на самые острые и актуальные угрозы современной эпохи, в конечном итоге ставящие проблему: быть или не быть человечеству на планете. Автор статьи подчеркивает, что появление этой концепции явилось результатом более чем пяти тысячелетнего развития китайской философской мысли и традиционной культуры. Ее важные аспекты были изложены, в частности, в работе великого китайского мыслителя Конфуция «Беседы и суждения» («Лунь юй»). Дается изложение содержания идеи «датун», или общества Великой гармонии. Далее в статье показывается, что современной теоретической основой концепции Сообщества единой судьбы человечества выступает марксизм. В эпоху всемирной истории глобальность человеческого общения приобрела всесторонний характер. И формирование Сообщества единой судьбы человечества соответствует прогрессивному направлению развития человеческого общества. В заключение в статье говорится о том совместном вкладе,

который должны сделать Китай и Россия в создание лучшего будущего для всех стран мира, для сосуществования всего разнообразия цивилизаций, присутствующих в современном мире.

2022. ТОМ 4. НОМЕР 2

В.И. Спиридонова. Контуры многоцивилизационного мира.....5–32

С начала XXI в. в незападном мире (в Китае, России, Индии) начался объективный процесс становления «плюрилатерального миропорядка» с опорой на новые мировые структуры – «государства-цивилизации», что зафиксировало начало «раскола современности», «оспаривание европейской модерности» в качестве безальтернативной универсальной модели развития. Этот процесс совпадает с логикой Ф. Броделя, который утверждал наличие самодостаточных «миров-цивилизаций» (России, Китая, Индии, Турции), которые до поры были «зонами молчания», «спящими» цивилизациями. Такой подход предполагает равенство этих цивилизаций с евро-атлантической цивилизацией, единственным преимуществом которой является ее обстоятельное «историографическое» исследование по сравнению с другими.

К существенным характеристикам евро-американской «мир-цивилизации» относят последовательное перемещение центра и периферии, кульминацией которого стало возвышение США; идею «чистого листа», «пустого» пространства как источника утверждения особого предназначения, исключительности, мессианства американской нации; категорию «фронтира», сопряженную с принципом «очищаемой территории», основы современной американской завоевательной политики; реализацию принципа «terra nullius», «ничейной земли», преобразования глобального фронтира в открытое пространство имперского суверенитета; жесткое разделение народов в рамках дихотомии «цивилизация» – «варварство». Согласно исторической логике и методологии Ф. Броделя, евро-американская «мир-цивилизация» имеет устойчивые материальные и культурно-идентификационные пределы распространения.

Сохранение глубинных структур, вновь вступающих во «время мира» цивилизаций – российской, китайской, индийской – происходит через «цивилизационные» или «долговременные» отказы, отрицающие разрушительные для их сущности замкнутости. Главной задачей России является поиск нового энергетического импульса самоидентификации, который выражается в смене онтологического вектора развития, сформулированного Н.С. Трубецким в понятии «геополитического задания» народа, в качестве которого сегодня выступает реализация идеи «русского Севера», «Северной Евразии».

В.Е. Лепский. Рефлексия субъектности «коллективного Запада»....33–42

В настоящей статье обосновывается тренд повышения внимания к проблеме субъекта в широком спектре междисциплинарных исследований, включая и цивилизационную тематику. Проблема субъектности является ключевой для понимания конфликта «коллективного Запада» и России. Проведен анализ базовых качеств субъектности «коллективного Запада»: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность, способность к развитию. Это позволило сделать вывод, что олигархический интернационал оформился в высокоорганизованного субъекта «коллективного Запада» на основе соблазна превосходства над другими и возможностей неограниченного обогащения за чужой счет. Фактически сформировался асоциальный субъект, использующий мировоззрение расизма. Анализ базовых характеристик субъектности «коллективного Запада» показал также, что он

становится все более похожим на тоталитарную секту. Выделены базовые механизмы управления в тоталитарных сектах, наиболее тесно связанные с рефлексивными технологиями: разрыв ранее сложившейся жизнедеятельности; рефлексивная блокада; социальная изоляция; рефлексивное программирование. Приведены примеры использования этих механизмов «коллективным Западом». Признаки принадлежности «коллективного Запада» к тоталитарной секте отчетливо проявились в условиях пандемии COVID-19, а также при развязывании агрессии против России и Китая. Представленный анализ позволил дать обобщенную оценку специфики субъектности «коллективного Запада».

**В.Н. Шевченко. Особый путь развития России:
миф или реальность?.....43–69**

Статья посвящена анализу дискуссий по вопросу об «особом пути» развития России, приобретающих в последнее время все более острый характер. Рассматриваются доводы противников «особого пути» России, которые настаивают на универсальном характере процесса модернизации, другими словами, трансформации традиционного (аграрного) общества в результате буржуазной революции в современное, т.е. в либерально-демократическое общество или в общество модерн. Странники «особого пути» указывают на асимметричный характер многовековых отношений отстающей в своем развитии России с более развитым Западом, что вынуждает Россию в определенный момент времени отказаться от идеи догоняющего развития и приступить к поиску своего, альтернативного и в этом смысле «особого пути» превращения России в современное общество. В статье делается попытка преодоления идеологически окрашенного спора вокруг «особого пути» посредством обновления методологии исследования российской истории, в частности, более глубокого рассмотрения причин и последствий неравномерного развития европейских стран, включая Россию, на основе применения мир-системного подхода. Автор показывает, что идея особого пути России появляется как антилиберальный ответ на вызовы западного капитализма в условиях его стремительного развития. Впервые эта проблема, именно как проблема выбора нового политического вектора, возникает в явном виде с приходом к власти Николая I, когда Россия могла бы стать новым центром силы, центром иного, но тоже капиталистического развития. Но это была бы другая модель – модель государственного капитализма, в которой целенаправленное строительство экономики ставится на службу государству, способствует реализации им своих национальных интересов, что впоследствии продемонстрировала на своем особом пути Германия Бисмарка. В этой связи дается сравнительный анализ особых путей развития Германии и России в XIX–XX вв., демонстрируется сходство начальных позиций и противоположность полученных результатов.

**А.А. Знаменский, С.П. Тюхтенева. Алтайская этничность,
сибирское областничество и становление
советской Ойротской автономии.....70–87**

В статье анализируется проблема становления национализма у коренного населения Горного Алтая и формирования алтайской этничности начиная с поздней имперского периода и вплоть до начала советского национально-государственного строительства. Данная проблема рассматривается в контексте становления национальной интеллигенции Алтая, а также столкновения культуры алтайцев-кочевников с земледельческой культурой русских крестьян, а затем и в соприкосновении традиционной культуры алтайцев с советским проектом национального строительства. Новизна данного исследования заключается в выделении трех причин, которые привели

к становлению этнического самосознания алтайцев: во-первых, это была культурная деятельность сибирских областников, способствовавших формированию коренной алтайской интеллигенции, представители которой стали лидерами национального движения и продвижения утопического проекта «республики Ойрот». Во-вторых, важную роль сыграло низовое мессианское движение Белая вера (Бурханизм), возникшее снизу в массах в ответ на такой цивилизационный вызов, как освоение алтайских земель земледельцами из европейской части России. В-третьих, благоприятную почву для роста этнической самобытности алтайцев и попыток реализации утопии под названием «республика Ойрот» создали крах российской империи, усилившиеся в связи с этим центробежные тенденции и последовавшее за этим создание советского государства, национальная политика которого основывалась на принципе национально-территориального деления и предполагала создание национальных автономий. В статье отмечается, что алтайские автономисты (1917–1919 гг.), а затем алтайские коммунисты (1919–1923 гг.), основываясь, с одной стороны, на идеях сибирских областников, с другой – на идеях мессианского движения Белой веры, выдвинули проект наднациональной Ойротской республики, которая своими границами частично совпадала с исторической Джунгарией. Данный утопический проект вначале получил поддержку со стороны советского руководства, но затем был отвергнут, а его создатели репрессированы.

2023. ТОМ 5. НОМЕР 1

И.И. Мюрберг. Российский цивилизационный проект: политико-идеологический ракурс.....5–27

В статье подвергается критике принятая в Российской Федерации в 90-е г. XX в. государственная стратегия «деидеологизации» институтов политического управления страной, анализируется внутренняя противоречивость этой стратегии и высказывается поддержка мнения многих известных исследователей о неумиротворимости самого феномена идеологии как принципиального элемента жизнедеятельности современных обществ. При этом отмечается, что идеологии способны возникать и развиваться спонтанно, на низовом уровне, без участия правительственных и других властных инстанций. Принятие перечисленных теоретических положений существенно влияет на понимание места и роли идеологий в жизни цивилизаций. Фиксируется принципиальное взаимопонимание в этом аспекте между философами, представляющими разные типы современных обществ.

В теоретической мысли ведущую роль получают такие методы, следование которым делает возможным адекватно переосмысленное включение в ткань цивилизационных исследований принципа междисциплинарности с особым вниманием к инновационному потенциалу этого понятия. Идеология как явление, затрагивающее самые разные стороны жизни общества, предполагает многоаспектность/мультидисциплинарность анализа ее функционирования. «Конструирование» цивилизационного проекта невозможно без одновременного изучения исторической реальности развивающихся цивилизаций, налагающих на конструкции собственные культурно-исторические границы; благодаря осознанию «истории предмета» возникает то философское видение целого, без которого проект не может обрести ценностно-символического целеполагания. Так, история российской культуры (как литературно-художественной, так и политической) позволяет говорить о ее резистентности в отношении крайностей западного индивидуализма и создавать собственную картину мира с учетом этой и других особенностей.

В.Е. Лепский. Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России.....28–46

В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» необходимо создание адекватных механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление ее субъектности, обеспечения жизнедеятельности и развития. Предложены философские основания, обосновывающие возрастание роли субъектности, и рассмотрены базовые характеристики субъектности. Проведенный анализ современного состояния субъектности России позволяет сделать вывод, что она обладает слабо организованной субъектностью, которая сформировалась за последние тридцать лет культа денег и преклонения перед «коллективным Западом». Многовековая история России дает основание для утверждения, что она имеет цивилизационный код, который ее спасает в ситуациях, угрожающих потерей суверенитета. Условно этот код можно назвать кодом «мобилизационной субъектности». Рассмотрены актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России, среди которых важное место занимает проблема совершенствования механизмов общественного участия на всех уровнях – от местного до федерального. Обоснована целесообразность формирования нового направления в обеспечении безопасности социальных систем – «субъектная безопасность». Базовые философско-методологические основания данной работы связаны с постнеклассической научной рациональностью и постнеклассической кибернетикой саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетикой третьего порядка. В контексте проблемы субъектности такой подход позволяет при сборке субъектов опираться на гармонию иерархий, сетей и сред, создавая условия для их конвергенции, а не противопоставления. Основой для этих процессов является система онтологий саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред, которая позволяет преодолеть ограничения сетевого подхода (неклассическая научная рациональность) и перейти к формированию целостного макросубъекта.

Б.В. Грачев. Эссенциальные характеристики Большой Евразии.....47–66

Статья посвящена определению сущностных основ идеи Большой Евразии, проблеме концептуализации ключевого понятия. В работе показано, почему политологические и экономические исследования Большой Евразии вынуждены прибегать к философскому инструментарию. Объединение больших пространств на протяжении человеческой истории происходило по одной из трех моделей: империя, военный или политический союз, интеграционное объединение. Существенное внимание в работе уделено развенчанию популярного в научной среде мифа о том, что концепцию Большой Евразии можно считать интеграционной. Для реализации этой цели выделяются параметры интеграционного взаимодействия, проводится краткий сравнительный анализ с Европейским союзом. В заключение делается вывод о сущностной характеристике Большой Евразии как концепции межцивилизационного оборонительного союза и ее аксиологическом фундаменте – альтернативности западному проекту.

А.В. Трухан. Советское идеократическое государство в ловушке постсоветского межвременья: от православного либерализма к советскому православию.....67–89

В статье рассматривается кризис постсоветской идентичности как раскол советского сознания между советским и православным идеалами, а также как попадание России в ситуацию межвременья. Главным предметом раскола является противостояние

между двумя направлениями общественной мысли (православного либерализма и советского православия) в понимании природы и исторической роли советского государства. Главный тезис статьи – выход России из кризиса постсоветской идентичности может быть осуществлен только через преодоление идеократического раскола в постсоветском сознании советского человека. Для этого надо оставить губительный для России компромисс православия с политическим либерализмом и продолжить реализацию советского социального проекта, наполнив его нравственным идеалом совершенной личности Христа. Аргументация проводится с использованием концепта русского идеократического сознания и методологии социального анализа в идеократической парадигме, а также с использованием методологии рационализации мифа и реконструкции мифического сознания.

Р.Р. Вахитов. Отношения России и Турции в XIX – первой половине XX в. Миролюбие консерватизма и конфликтогенность либерализма..... 90–113

Статья посвящена рассмотрению отношений России (Российской империи, РСФСР и СССР) и Турции (Османской империи, Турецкой республики) в период с первой половины XIX по первую половину XX в. Автор указывает, что отношения эти включали в себя эпохи как конфронтации, так и замирения или стремления к миру. Автор рассматривает эти эпохи с точки зрения теории модернизации и обнаруживает интересную закономерность. В периоды консервативной модернизации наблюдались периоды мира или по крайней мере мирных инициатив. Конфликты приходились в основном на периоды либерализации и вестернизации как в России, так и в Турции. Автор отмечает при этом, что на либерализацию приходилось еще и господство таких идеологий, как панславизм в России и пантюркизм в Турции, которые несли и несут в себе огромный конфликтогенный потенциал. Автор объясняет это связью либерального мировоззрения и идей национализма, которую обнаружил еще русский философ-консерватор К.Н. Леонтьев. Кроме того, в периоды консерватизма Россия и Турция сталкивались с противостоянием западных держав (прежде всего – Англии и Франции), что подталкивало к сближению две «евразийские империи».

В.Н. Шевченко. Н.Я. Данилевский о геополитических отношениях России и Запада в контексте современной ситуации в стране и мире (к 200-летию со дня рождения)..... 114–130

Статья посвящена рассмотрению теоретического наследия выдающегося русского философа, ученого, политического публициста Н.Я. Данилевского, 200-летие со дня рождения которого недавно отметила научная общественность страны. В центре внимания автора статьи – два главных открытия, сделанных Данилевским. Во-первых, имеется в виду теория культурно-исторических типов, которая была положена в основу формулирования им геополитических закономерностей, что можно считать его вторым открытием, объясняющим отношение России к Европе, к политической системе европейских государств. После длительного забвения, подчеркивается в статье, имя Данилевского в начале 90-х гг. прошлого века было возвращено в отечественную философию и науку. Сегодня время торжества цивилизационного подхода в России. Стремительный рост интереса к идеям Данилевского привел фактически к формированию нового направления в социально-гуманитарных науках – отечественной школы цивилизационного анализа истории российского общества в контексте всемирной истории. В статье подробно рассматривается одна из главных гео-политических закономерностей – является ли Европа целостной политической системой и какое отношение имеет к ней Россия.

По мнению автора, Данилевский убедительно показывает, что интересы России и Европы взаимно противоположны и что в политическом смысле Россия не только не Европа, но Анти-Европа. Ответы Данилевского на русофобскую критику со стороны Запада сегодня стали особенно актуальными и в практическом плане востребованы российским обществом. В заключение говорится о консервативных взглядах Данилевского, о возможности светской их интерпретации. Обсуждается вопрос, насколько социальный консерватизм может стать сегодня перспективным идеологическим конструктом развития Российского государства и общества.

А.В. Никандров. Концепт социалистической цивилизации в позднем советском политическом дискурсе.

(Размышления над книгой М.П. Мчедлова «Социализм – становление нового типа цивилизации»).....131–149

Настоящая статья написана в стиле «размышления над книгой и эпохой» и посвящена судьбе концепта социалистической цивилизации в советскую эпоху. В центре внимания – книга М.П. Мчедлова «Социализм – становление нового типа цивилизации» [13], вышедшая в далеком 1980 г. В этой работе советского ученого в концентрированном виде представлен опыт концептуального оформления социалистической цивилизации на основе марксизма; раскрыты основные возможности репрезентации и потенции развития этого понятия, свойственные советской политической мысли.

Главная идея книги – социалистическая цивилизация как первая ступень коммунистической цивилизации – в свое время не получила должной оценки, вызвав лишь минимальную реакцию в советском научном сообществе, причиной тому был начавшийся спад внимания к поднятой М.П. Мчедловым проблематике. Незадолго до выхода книги в советской политической мысли начался процесс постепенного замещения марксистского формационного подхода новым, цивилизационным подходом, который был противопоставлен формационному. Кардинально менялась советская картина мира, и в дальнейшем под сомнение был поставлен не только формационный подход, но и весь марксизм в целом. В этом плане книга М.П. Мчедлова представляет серьезный научно-политический интерес как одна из последних попыток построения концепции социалистической цивилизации в рамках советской картины мира и советского марксистского мировоззрения в пределах советской истории.

2023. ТОМ 5. НОМЕР 2

Л.А. Асланов. Естественные-научные знания в цивилизационных исследованиях.....5–19

Современные воззрения этологии рассмотрены в их применении к проблемам локальных цивилизаций. Поведение людей определяется врожденными и приобретенными паттернами поведения. Им соответствуют две взаимосвязанные части каждой цивилизации: культура, которая соотносится с приобретенным поведением, и менталитет, отсылающий к наследуемому поведению и обеспечивающий постоянство поведения народа из поколения в поколение. Взаимосвязь культуры и менталитета и отрицательные последствия навязывания чуждой культуры народу с укоренившимся менталитетом показаны на примере организации труда в русской артели. Рассмотрены психологические типы личности, стабильно передающиеся по наследству, и с их учетом рассмотрена роль Московского княжества в становлении Российской державы.

**А.В. Иванов, И.В. Фотиева. Нестяжательство
как важнейшая ценность отечественной культуры.....20–39**

Статья посвящена борьбе двух противоположных мировоззренческих установок и соответствующих течений в политической, социокультурной и духовной жизни России – нестяжательства и иосифлянства. Это противостояние, зародившись в конце XV – начале XVI в., так или иначе воспроизводится на протяжении всей истории страны. Представлен детальный обзор базовых идей данных течений, форм их проявления в разные исторические периоды; рассмотрены подходы отечественных исследователей к данной теме и различные оценки вклада представителей нестяжательской и иосифлянской традиций в становление русской культуры и государства. Авторами обосновывается плодотворность нестяжательских нравственных, ценностных, социальных и политических идей и установок. Она подтверждается, с одной стороны, негативными результатами победы иосифлянского направления уже в XVI в. во всех основных сферах жизни страны; с другой стороны – преемственностью идей и идеалов нестяжателей, их отражением и преломлением в научной, философской, социальной и политической мысли России, а также в искусстве на протяжении всего последующего исторического периода вплоть до настоящего времени. Отмечается, что в западной традиции также присутствуют подобные установки, хотя и в другой терминологии и с опорой на другие источники. Подчеркивается перспективность и своевременность возврата к идеям и ценностям нестяжательства, особенно в сегодняшний переломный момент исторического развития, что может стать важным фактором формирования новой цивилизационной модели, идущей на смену нынешней, во многом тупииковой техногенно-потребительской цивилизации.

**И.Е. Кознова. Русское крестьянство
в российском цивилизационном процессе.....40–77**

В статье рассматривается взаимодействие аграрно-крестьянского компонента российской истории и отечественной цивилизационной динамики. Выявляются возможности и пределы крестьянства, обладающего логикой своего пограничного природно-социального существования, преодолеть собственно рамки «крестьянской цивилизации», ее нормативность и самодостаточность и включиться в цивилизацию иного уровня и типа. Наибольшее внимание уделяется периоду с конца XIX до конца XX в., когда в России дважды происходила смена типов цивилизационного движения, шла урбанизация страны, социальные тенденции характеризовались активным раскрестьяниванием. Выявляется соотношение традиций и новаций в сельской среде. Изучаются изменения в крестьянстве и способах его коммуникации с властью и городом.

**А.С. Сахаров, Л.Б. Четырова. Внутренняя колонизация России
и формирование нации: в контексте земельных взаимоотношений
русских с калмыками в конце XIX – начале XX в.78–92**

Статья посвящена рассмотрению отношений русских крестьян и калмыков на рубеже XIX и XX столетий. В качестве материала избрана работа православного миссионера и этнографа Я.П. Дубровы «Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г.» [5]. Анализ заявленной темы произведен на методологической основе деколонизационной теории (В. Миньоло, Э. Дуссель, А. Кихано, М. Тлостанова), а также теории внутренней колонизации России (В. Морозов, А. Эткинд). В первом параграфе представлен обзор использованной научной литературы. Выявлены центральные положения и подходы исследователей в контексте темы статьи.

Освещена проблема недостаточного рассмотрения аспекта этнических различий в теории внутренней колонизации России. Во втором параграфе рассматривается национальная политика Российской империи XIX столетия. Показываются механизмы конструирования колониальных иерархий между высшими и низшими сословиями, а также этническими русскими и инородцами. Помимо этого, в данной части исследования задействуется теория национализма британского социолога Б. Андерсона, с помощью которой были выявлены социальные феномены, классифицированные как признаки официального и гражданско-республиканского национализма. Приведены и проанализированы фрагменты книги Дубровы, демонстрирующие проблемы отношений русских крестьян и калмыков в Российской империи. В третьем параграфе представлен анализ национальной политики советской эпохи. В рамках концепции советской модерности М. Дэвид-Фокса показывается сохранение субалтерного положения русских. Одновременно с этим демонстрируется статус этнических русских как «народа-спасителя» – важнейшего сюжета советской колониальной матрицы. В заключении приводятся выводы.

2024. ТОМ 6. НОМЕР 1

Беседа врио первого зам. директора Института философии РАН, руководителя мегатемы «Российский проект цивилизационного развития», академика РАН А.В. Смирнова с главным редактором журнала «Проблемы цивилизационного развития», доктором философских наук В.Н. Шевченко.....5–19

В беседе руководителя научно-исследовательского проекта по плановой теме «Российский проект цивилизационного развития» академика А.В. Смирнова и главного редактора журнала «Проблемы цивилизационного развития» В.Н. Шевченко обсуждаются итоги пятилетней работы исследовательского коллектива – группы сотрудников Института философии РАН, дается общая оценка значения полученных результатов для широкого круга ученых – философов, политологов, культурологов, историков, всего российского научного сообщества. В частности, подняты важные вопросы уточнения первоначально сформулированных целей и задач проекта, обсуждается общий уровень публикаций журнала, созданного в целях освещения научных результатов исследований по мегатеме, а также направления дальнейшего расширения его тематики. Затрагиваются проблемы сочетаемости различных методологических подходов, используемых авторами опубликованных материалов, соотношения в них культурных, политических и правовых аспектов. Большое внимание уделяется обсуждению теоретических взглядов на взаимодействия цивилизаций в современных условиях, а также уникальной логике развития российской цивилизации, связи «высокой» и традиционной культуры в ходе поисков наиболее адекватного выражения сущности цивилизационного проекта и его практической реализации.

В.Н. Шевченко. Особенности социально-философского и философско-исторического подходов к исследованию цивилизационной проблематики.....20–42

Автор статьи настаивает на необходимости выделения двух взаимодополняющих аспектов в понимании природы цивилизации. В одном случае цивилизация есть историческая эпоха, а в другом – цивилизационное развитие отдельных локальных государств или обществ (локальных цивилизаций).

В статье раскрывается тематическое поле исследований по цивилизационной проблематике с позиций социально-философского знания (включая и его философско-историческую составляющую). Отмечается, что неопределенность и размытость понятия цивилизации обусловлены в значительной мере тем, что до сих пор не выявлен его философский статус, поскольку понятие рассматривается, как правило, вне связи с системой социально-философских категорий. Важным теоретическим вопросом выступает вопрос цивилизационного самосознания общества, т.е. осознание себя как цивилизации.

Далее в статье говорится о теоретической и практической значимости изучения уровня развития локальных цивилизаций при переходе от самостоятельного типа развития к зависимому типу развития. Много внимания уделено анализу зависимого и отсталого типа исторического развития незападных цивилизаций, которое длилось в течение пятивекового цикла всемирной истории.

В последнем разделе статьи обсуждается сложный и не до конца проясненный вопрос, который со всей обстоятельностью поставил Ш. Фурье. Имеет ли цивилизация как историческая эпоха временные рамки существования или эта эпоха навсегда? Сегодняшняя смена вектора мирового развития, отказ от однополярности позволяет автору поставить вопрос о переходе человечества от эпохи цивилизации к новой эпохе, к Новой современности, когда дальнейшее развитие человеческого общества будет проходить по законам культуры.

В.И. Шамшурин, Н.Г. Шамшурина. Об историко-цивилизационной и культурной роли философии в современном мире:

Россия и Европа.....43–57

При рассмотрении взаимосвязи истории и культурно-цивилизационных процессов с философией предлагается типология из двух видов философии. Точнее – два вида философии справедливости – «эквиваленция» и «квалификация». Первая, к сожалению, наиболее распространенная в политике, особенно европейской, особенно евроатлантической, точнее – западной политике, является одной из существеннейших причин кризисов и войн как в истории, так и в современности. Именно она (эквиваленция), по сути, является синонимичной кровной мести (талиону), при котором воздаяние становится равноценно преступлению. В этом случае каждая из конфликтующих сторон выступает в качестве субъекта права и считает себя пострадавшей стороной. При этом одна из сторон (как это видно на примере Европы при изучении ее истории, особенно последние 500 лет колониальной истории) – только себя и считает еще и единственным источником нормотворчества в договорной системе координат. Что по факту ведет, без всяких исключений, в истории вопроса, а главное в настоящем – к умножению конфликтов и отказу от мирных переговоров в принципе. И прошлое, и настоящее политического и историко-цивилизационного, культурного развития человечества свидетельствует именно об этом. Это философия политического солипсизма. Квалификация или, как это называется в римском праве, «гуманная справедливость в пользу свободы», более соответствующая, как показывает опыт истории вообще и исторического развития России в частности, с ее многонациональным составом государственности, сохранившим в течение своего многовекового развития около 190 наций и народностей, исходит из того, что норма не релятивна и не конвенциональна. Она имеет аподиктические характеристики и предполагает долгий процесс публично-правового согласования репрезентативных баз данных в виде тех или иных социально-политических отношений (в том числе и конфликтных) в их соотношении с интересами конфликтующих субъектов и нормами, признание всеобщности и необходимости которых договаривающимися сторонами является неременным условием выхода из любого кризиса.

Это философия политического симфонизма и синергии. При соотношении философии и истории, философии и культуры следует иметь в виду, что она (философия) несет на себе прежде всего функцию воспитательного свойства. И вместе с тем функцию стратегического планирования. А не прогностическую функцию. В противном случае мы получаем то, что можно назвать «тоннельным» или, как сейчас говорят, «блоковым мышлением», не способным различать в долговременной, среднесрочной и даже в краткосрочной перспективе истинный и ложный виды прогресса, со всеми их последствиями в истории культур и цивилизаций. Или то, что можно назвать политическим солипсизмом, не способным ни к какому взаимодействию культур и переговорным процессам во внутрисоциальных делах и международных отношениях.

Р.Р. Вахитов, В.К. Петров. Отношения России и Турции во второй половине XX – первой половине XXI в.

Циклический характер отношений.....58–76

Статья представляет собой продолжение и развитие идей статьи Р.Р. Вахитова «Отношения России и Турции в XIX – первой половине XX в. Миролюбие консерватизма и конфликтность либерализма». Цель статьи – проверить гипотезу, что в периоды консервативной модернизации в России (СССР) и Турции между странами наблюдались стремление к миру и сотрудничеству, конфликты же приходились в основном на периоды либерализации и вестернизации. В статье рассмотрен этап с конца 1930-х гг. (смерть Ататюрка) до современности и делается вывод, что в целом гипотеза подтверждается. Периоды авторитаризма и консервативной модернизации (1970-е гг. и современность) отмечаются сотрудничеством и сближением двух стран, а периоды либерализации (1950–1960 и 1990-е гг.) – конфликтностью.

А.В. Никандров. СССР как цивилизация: взгляд со стороны западных интеллектуалов

(С. и Б. Вебб, Р. Роллан, Л. Фейхтвангер).....77–94

Статья посвящена историческому анализу развития дискурса цивилизации в применении к СССР («советской цивилизации»), который был развернут западными интеллектуалами, посещавшими СССР в 1930-е гг. Контекстом создания анализируемых произведений являются реалии «сталинского поворота», смысл и содержание которого кратко раскрываются автором. В «Московском дневнике» Р. Роллана образ И.В. Сталина сопоставляется с фигурой императора Августа. Л. Фейхтвангер в книге «Москва 1937» рассказывает о впечатлениях, которые произвела на него становящаяся советская цивилизация. С. и Б. Вебб в своем капитальном труде «Советский коммунизм – новая цивилизация?» дают развернутый анализ советского общества и государства 1930-х гг. и обосновывают вывод о том, что представление СССР как новой цивилизации по существу имеет основания.

Чэнь Чжиган, Чэнь Айжу. Современная цивилизация китайской нации в творческой трансформации традиционной культуры.....95–112

Начиная с 18 съезда Коммунистической партии Китая (далее – КПК) генеральный секретарь Си Цзиньпин настаивает на соединении основных положений марксизма и китайской выдающейся традиционной культуры, продвигает творческую трансформацию и инновационное развитие выдающейся китайской традиционной культуры, определяя направление построения современной цивилизации китайской нации. Генеральный секретарь Си Цзиньпин глубоко понял выдающуюся преемственность

китайской цивилизации и использует элементы традиционной культуры в развитии основных ценностей социализма. Он продвигает гуманистический дух, воплощенный в традиционной культуре, формируя духовное родословное древо китайских коммунистов, осознает единство китайской цивилизации, постоянно совершенствует систему социалистического государства с китайской спецификой, развивает потенциал партийных работников, продвигает миролюбивый и инклюзивный характер китайской цивилизации, проводит политику формирования Сообщества единой судьбы человечества, предлагает китайскую программу глобального управления.

Чжан Сяопин, Чэнь Айжу. Реализация инициативы «Один пояс – один путь» как способ взаимного мирного познания цивилизаций..... 113–122

Инициатива «Один пояс – один путь» в новой эпохе – это не только взаимовыгодный способ содействия мировому экономическому сотрудничеству, но и мирный путь к взаимопониманию и обмену между цивилизациями. Участие в строительстве проекта помогает участникам международного процесса осознать цивилизационные различия между ними и выстраивать свое поведение с пониманием глобальной точки зрения. Таким образом, этот вопрос представляет не только теоретическую значимость для развития человеческой цивилизации, но важен и с практической точки зрения. Новая концепция цивилизации, предложенная Китаем, с ее огромной энергией активно способствует новому направлению развития человеческой цивилизации.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

2019. ТОМ 1. НОМЕР 1

- Т.А. Сенюшкина. Стратегическая нестабильность в XXI веке.
Обзор работы Международного круглого стола
памяти А.С. Панарина..... 137–145
- Л.Б. Четырова. Тибетский буддизм
в цивилизационном пространстве России (обзор)..... 146–155

2020. ТОМ 2. НОМЕР 1

- Е.Н. Мошелков, В.Н. Расторгуев, А.В. Никандров. Россия и Европа:
общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития
(аналитический обзор XVII Панаринских чтений; ноябрь 2019)..... 127–146
- И.А. Бирич. «Большая Евразия»: конференции,
посвященные данной теме..... 147–155

2021. ТОМ 3. НОМЕР 1

- А.В. Смирнов. О ходе выполнения мегатемы Института
«Российский проект цивилизационного развития»)..... 252–256
- К.Ю. Аласания, Е.Н. Мошелков, А.В. Никандров, В.Н. Расторгуев,
Т.Н. Седых. Глобальные угрозы и солидарность цивилизаций

(аналитический обзор XVIII Панаринских чтений, приуроченных к 80-летию со дня рождения А.С. Панарина; декабрь 2020 г.)	268–289
И.М. Угрин. У истоков евразийства. К 100-летию выхода книги Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (обзор Международной научной конференции).....	290–300

2021. ТОМ 3. НОМЕР 2

О.С. Крюкова, О.В. Кулешова, В.И. Лутовинов. Четвертая международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».....	102–121
---	---------

2022. ТОМ 4. НОМЕР 1

К.Ю. Аласания, Е.Н. Моцелков, А.В. Никандров, Т.Н. Седых. Национальная идентичность России в эпоху стратегической нестабильности (аналитический обзор XIX Панаринских чтений, посвященных памяти профессора В.Н. Расторгуева, 23 декабря 2021 г.).....	169–189
--	---------

2023. ТОМ 5. НОМЕР 1

К.Ю. Аласания, Е.Н. Моцелков, А.В. Никандров, Т.Н. Седых. Россия как страна-цивилизация: аналитический обзор XX юбилейных Панаринских чтений, посвященных 200-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского (1822–1885 гг.), 21 февраля 2023 г.	150–174
М.В. Рубец. Обзор круглого стола – презентации коллективной монографии «От сравнительной к межкультурной философии».....	175–188

2023. ТОМ 5. НОМЕР 2

Б.В. Грачев, И.М. Угрин. Всероссийская научная конференция «Традиция и современность: аксиология российской цивилизации»....	93–111
--	--------

2024. ТОМ 6. НОМЕР 1

К.Ю. Аласания, Е.Н. Моцелков, А.В. Никандров, Т.Н. Седых. «Столкновение цивилизаций» – миф или реальность: аналитический обзор XXI Международных Панаринских чтений, 15 февраля 2024 г.	123–153
--	---------

В.И. Герасимов, С.И. Коданева, В.И. Лутовинов, С.А. Попова.
Шестая международная научно-практическая конференция
«Большая Евразия: национальные и цивилизационные
аспекты развития и сотрудничества».....154–176

РЕЦЕНЗИИ

2019. ТОМ 1. НОМЕР 1

Д.Е. Муза. Рецензия на книгу: «Цивилизационное развитие России:
наследие, потенциал, перспективы» / Под общ. ред. В.А. Черешнева,
В.Н. Расторгуева. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. 440 с.156–165

И.М. Угрин. Рецензия на книгу А.А. Кара-Мурзы
«Итальянское путешествие Петра Чаадаева (1824–1825)».
М.: Аквилон, 2019. 112 с.166–173

2020. ТОМ 2. НОМЕР 1

Р.Р. Вахитов. Всечеловечность и диалектика. Размышления о книге
А.В. Смирнова «Всечеловеческое vs. Общечеловеческое».
М.: Садра, Издательский дом ЯСК, 2019. 216 с.155–167

2020. ТОМ 2. НОМЕР 2

В.И. Спиридонова. Рецензия на сборник статей
«Россия как цивилизация будущего // Вопросы социальной теории:
Научный альманах». Т. XII / Под ред. Ю.М. Резника.
М.: Издательство Независимого института
гражданского общества, 2020. 288 с.107–124

2021. ТОМ 3. НОМЕР 2

А.В. Трухан. Постсоветская идентичность России в концептуальных
и политических «войнах памяти» (Памяти Валерия Николаевича
Расторгуева). Рецензия на книгу: «Национальная память
в эпоху перемен» / Т.В. Беспалова, С.П. Поцелуев, В.Н. Расторгуев.
М.: 1000 бестселлеров, 2021. 208 с.122–139

2022. ТОМ 4. НОМЕР 1

Е.А. Тюгашев. Современные цивилизационные исследования
России: наблюдения и интуиции (обзор литературы).....190–201

2022. ТОМ 4. НОМЕР 2

- Ю.М. Резник. От философии над культурами к межкультурной философии? (Размышления над книгой М.Т. Степанянц «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы»).....88–100

2023. ТОМ 5. НОМЕР 1

- Д.Е. Муза. Памяти русского ученого (рецензия на книгу В.Н. Расторгуева «Цивилизационный путь России»).....189–194
- И.М. Угрин Рецензия на книгу: «Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография» (коллектив авторов; под ред. А.В. Иванова). Барнаул: Новый формат, 2022. 368 с.195–208

2023. ТОМ 5. НОМЕР 2

- В.И. Спиридонова. Еще один важный шаг к осознанию русской цивилизационной многонародной национальной идеи (О книге Р.Р. Вахитова. «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф». СПб.: Владимир Даль, 2023. 239 с.).....112–121
- А.Г. Сытин. Национальная идентичность и коллективная память как опоры для страны-цивилизации. Рецензия на книгу: «Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим» / Отв. ред. Т.А. Сенюшкина; науч. ред. Е.А. Сенюшкин. Симферополь: Н. Орианда, 2022. 320 с. ...122–131

2024. ТОМ 6. НОМЕР 1

- Е.А. Тюгашев. В фокусе внимания российская цивилизация (Обзор монографий 2022–2024 гг.).....177–191